

Анна Василъева

Империя ветров: Огнем и мечом

Том 3

Анна Васильева
Империя Ветров: Огнем и мечом
Серия «Империя ветров», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11285029
ISBN 978-5-4474-1658-4

Аннотация

В этой книге вы сможете прочитать про приключения наследников Серафимы, Пэтриела, Тентара, Лили и Катюши. У них появятся новые друзья, которые станут им помогать.

Содержание

Часть 1. Наследники	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Империя Ветров: Огнем и мечом том 3

Анна Васильева

© Анна Васильева, 2015

© Владимир Васильев, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть 1. Наследники

Глава 1

Беготня меня начинала раздражать. Бегали в замке все, не исключая и моих мужей. Они последнее время совсем с ума посходили! То накормить стараются, то уложить в постель, а кланом кто править будет? Решили сделать из меня наседку? Приходилось подвязывать живот, чтобы не сильно растянулся. Так советовала Райена.

Она после смерти Мики стала совсем тихой. Улыбка ее стала редким явлением, но к нам она приходила с радостью для моего осмотра. Вернее, моего живота, который в последнее время стал очень большим. Я была похожа на беременный карандаш. А вот сегодня у меня на рассвете начала болеть поясница. Терла ее ладонями, но тянущая боль не проходила. Кое-как поднялась с постели, стараясь не разбудить мужей. Походила по коридору. Там меня и заметил Шемус.

– Леди нездоровится? – глаза его смотрели на меня с беспокойством.

– Ничего страшного, Шемус, – успокоила я слугу. – Просто поясницу тянет, – и снова потеряла тянущее место.

– Сейчас позову вашу служанку, а вам лучше полежать.

– Почему?

– Такое бывает перед появлением малыша, леди, – Шемус довольно улыбался.

– Зовите служанку, но лежать мне некогда. Скажите Карилле, что я буду ждать ее в кабинете, – крикнула, спускаясь со второго этажа.

Оперевшись на столешницу было удобней стоять. Так внутри меня в районе поясницы боль успокаивалась и не досаждала мне. Надо было написать письмо в отдаленную область наместнику. Он говорил, что некоторые дальние племена орков часто разоряют их поля. Пришла служанка и встала соляным столбом в ожидании приказа.

– Карилла, принеси мне, пожалуйста, попить холодной воды, что-то жажда замучила, – служанка метнулась, одна нога здесь, другая, там и уже стояла со стаканом воды. С жадностью выпила воду, хотя просто сырую воду пить не любила. Странные метаморфозы происходят с моим организмом.

– Карила! – кликнула я ее.

Девушка подбежала с испуганными глазами.

– Что, леди?

– Тянет снизу... Райена! – закричала во все горло.

В кабинете взметнулся вихрь, и появилась встревоженная травница.

– Что? Как ты? – обеспокоенно спрашивала она.

– Низ живота тянет, – поморщилась, обеими ладонями поддерживая живот снизу.

– Где мужья?

– Спят. Не стала их будить. Мне надо было письмо наместнику написать... Ох...

– Ребенок появляется на свет, а она письма писать собралась! – Райена хлопнула себя по бедрам. – Раш! Золтан! Быстро в кабинет!

Через пару минут в кабинете появились мои мужья в нижних бриджах с заспанными глазами. Картина «Поднять подняли, разбудить забыли!»

– Что, Райена? – они старались понять, что же все-таки произошло?

– Вы, почему за женой так плохо смотрите? У нее схватки, а она письма наместникам пишет! – отчитывала она ветра и дракона, как нашкодивших мальчишек.

– Как схватки? – это Золтан.

– Какие схватки? – это Раш.

– Детей делать научились, а как они рождаются, вас еще учить надо? У-у-у-у-у! – продолжала отчитывать моих мужей профессор. – Быстро помогите ей подняться по лестнице и на кровать и надо подогреть воду.

– Сколько воды надо греть? – испуганно спросила Карилла.

– Кастрюлю большую поставь на огонь. Пусть греется, – служанка убежала.

Мужья хотели подхватить меня под руки, но я отказывалась от их помощи.

– Я что, больная? Сама дойду! Ой! Не трогайте меня! – отталкивала их руки.

– Ну и жена вам досталась! – Райена закатила глаза. – Просто смотрите, чтобы она не упала! – говорила она.

– Не дождетесь! – Хрипела снова от нарастающей боли и усаживалась на ступени.

Да сколько же их? Когда боль отпускала, я снова продолжала восхождение почти на четвереньках. Наконец дотащилась до спальни. Мне предупредительно открыли дверь. На кровати сменили белье и на мне тоже. Водрузили меня на наше лежбище. Райена выгнала мужей, оставаясь со мной вдвоем. Мне снова стало плохо. Я схватилась за живот, но стонать не стала.

«Сама хотела ребенка – получай все радости с его рождением!» – говорила сама себе.

От Золтана вен Ойделна

Рано утром мы услышали, лопающий перепонки, надрывный крик Райены и приказ явиться в кабинет. Я растолкал Раша и мы, не успев одеться, ворвались в кабинет Серафимы. Удивленно-изумленная травница объяснила, что наша сумасшедшая женушка со схватками решила писать письма наместникам.

Это только она так может! Служанка старалась не смотреть на нас, но у нее плохо получалось. Любопытство никто не отменял в любом мире! Серафиму надо было проводить в спальню и уложить в постель. Служанка быстро поставила воду на огонь, и побежала менять постельное белье.

Серафима отказалась от нашей помощи. Сама заползала на ступени, кляня их количество. Через каждые три-четыре ступеньки, она садилась и принималась охать. Потом снова ползла. Кое-как она добралась до спальни. Мы помогли ей переодеться в другую ночную рубашку, и она улеглась в постель. Райена выгнала нас из комнаты и осталась с нашей женой вдвоем.

Мы вызвали всех наших родственников и друзей в замок. Фабиус, заметно нервничая, принял всех на кухне. Китти рвалась к подруге, но мы ее отговаривали. Ей тоже недолго осталось носить ребенка, мы побоялись, что насмотревшись, она сама родит раньше времени. Фабиус поставил перед ней графин с персиковым соком и налил в стакан. Только Халди молчал и ни с кем не разговаривал. Нервничал. Через час прибыли Лиля и ...Нериус! Девушка забежала с криком:

– Где Симка? – оглядела всех.

– Не волнуйся, Лиля, – старался я ее успокоить и подал ей бокал с вином.

Она выпила залпом. Налил еще. Из второго бокала она только пригубила.

– Она что, одна? – не унималась Лиля.

– С ней Райена, – успокоил ее Раш.

– Уф! – Лиля еще раз изобразила ежика и успокоилась.

– Нер, а где вы с Лилей встретились? – мне это показалось подозрительным, но с улыбкой спросил, и на них уставились все, ожидая ответа.

– Где мы встретились? – переспросил Нериус дир Шиттер и по белому лицу пошли красные пятна. – Мы встретились, Золти, у нее дома. Лили мне разрешила иногда к ней прибывать.

– Нериус, ты ухаживаешь за Лили? – Спросил Раш.

– Лили не против моих ухаживаний, – и лицо девушки расцвело, как маков цвет.

– Уже два месяца..., – девушка потупилась.

– Вот это конспирация! – воскликнула, смеясь, Китти.

– Молодец, Нер! Поздравляем, Лили! – мы принялись поздравлять его и Лили.

– У Серафимы не может быть плохих подруг, – подтвердил Тентар и обнял, сидящую за длинным столом, жену.

– Не опоздал?! – в кухню ворвался Пэт.

– Пока нет, – успокоил я брата. – Ждем. Словно сам рожаю, – вырвалось у меня и, тут же, встретил похожий взгляд Раша.

– Точно...

– Вас у меня было четверо и, каждый раз, я так же нервничал, – высказался Тентар. – И скоро у меня снова предстоит нервное время, – он нежно посмотрел на Китти.

– Ал... Серафима не говорила вам, кто у Китти в животике? – Лили с нежной грустью посмотрела на живот подруги.

– Я предлагал, но Китти не захотела знать, – ответил за жену Тентар. – Хочет сюрприза.

– Мне бы тоже хотелось такого сюрприза... – Лили прерывисто вздохнула, глядя в пол.

Все опять усталились на Нериуса. Никогда в жизни не видел, чтобы он так быстро и растерянно моргал глазами. Потом приложил палец к губам: «Тихо!». Мы, словно банда заговорщиков, посмотрев на Лили, понятиливо кивнули.

Схватки начали учащаться и вскоре начало тянуть изнутри. Я закрывала глаза, чтобы не кричать. Райена старалась мне помочь и втирала мне в живот какую-то настойку. Вдруг потуги стали такими, что казалось, сейчас вывернусь наизнанку.

– А-а-а! – не выдержала и закричала.

– Ребенок пошел! – кричала мне травница. – Делай то, что скажу. Тужься! – тужилась и у меня все расходилось внутри и снаружи. – Остановись! – успокаивалась, недолго отдыхая. Потом снова меня выворачивало и я тужилась. – Головка пошла! Тужься! – старалась, пока не почувствовала, что из меня что-то вышло и живот резко опустился вниз. – Мальчик! Серафима! У тебя, мальчик!

Райена положила рядом со мной белый сверток, Маленькое смуглое личико поморщилось и ребенок засопел. Когда в спальне все было прибрано, Райена вышла на площадку второго этажа и громко крикнула:

– У нас родился мальчик!!!

Через минуту у моей кровати стояли мои родные и друзья. Последними из гостей прибыли Отилия, княгиня Северного клана, и ее сестра Велисия. Все принесли подарки для меня и для малыша. На него все смотрели, улыбка умиления не сходила с их губ. Золтан и Раш по очереди держали нашего сына и целовали то маленький носик, то лобик. Тентар очень трепетно держал внука на руках и посматривал на жену. Она тоже подержала сверток. Халди нежно прижал к груди нашего сына и положил рядом со мной. Так наш малыш обошел всех, кто сегодня ждал и радовался его появлению. Райена попросила всех выйти, потому, что мне надо отдохнуть. Все поняли и удалились. Она мне еще многое рассказала, как надо обходиться с младенцем, а потом и сама удалилась.

От Гррашана лир Шеррада

Это не жена, а чистое наказание! Райена приказала ей лежать неделю и только по истечении этого времени можно подниматься, но она смогла вылежать только три дня, да и то со скандалами! Ей надо самой ухаживать за Рафаэлем. Счастье, что малыш еще не знает, какая у него сумасшедшая мать! Свихнулся бы от ее деятельности. Золтан уже говорил, что он справится с бумагами, которые пришли из областей, городского аппарата, но Серафима лишь отвечала, что ему полностью доверяет, но должна знать, что в клане творится.

Пока мы не видели, она срывалась, быстро покормив сына, и вместе с ним летела в кабинет. Одно счастье, что Рафаэль спал спокойно и не мешал мамочке заниматься делами клана. Золтан улетел на дальние границы разбираться с наместниками и решать на месте накопившиеся вопросы. Как только он прилетит, я полечу в другую сторону, выяснять тоже самое. Зачем Серафиме первые и вторые министры, когда есть мы? Нам совершенно незачем прятать что-то от самих себя.

Райена уже махнула на нее рукой и лишь изредка спрашивала о ее самочувствии. Вчера разговаривал с Золтаном и откровенно жаловался на нашу жену! Дошел! Я очень жалел о гибели родителей Серафимы, хотя и ее мама не смогла бы повлиять на дочку. Кто на нее вообще может повлиять!

От Серафимы кер Лирин вен Ойделн лир Шеррад

Когда встал вопрос о выборе имени, мне словно кто-то подсказал. Потом начала выискивать значение и не поверила – Бог Мечей и Целительства. Частенько, глядя на сына, представляла, как он сражается против врагов. Мне становилось не по себе. Теплые ладони осторожно легли мне на плечи. Я знала, кто это.

– Прилетел? – так приятно откинуться спиной на грудь ветру.

– Угу, – поцеловал он за ухом. – И ужасно соскучился...

– Раша видел?

– Нет еще, но он мне на тебя жаловался постоянно, – Золтан усадил меня к себе на колени. – Ты почему его так доводишь?

– Я никого не довожу, но он со мной возится, как с ребенком! – возмущению не было предела.

– Ты и есть – ребенок, только взрослый! – не унимался Золтан.

– Ты прилетел разбор полетов устраивать? Раш жаловался, так с ним и разбирайся! – Мне было уже не до шуток, и я слетела с таких приятных колен.

– Так он же тебе добра хочет! – почти срывался на крик Золтан.

Сделала пасс рукой, делая полог тишины над сыном.

– Я сама знаю, чего хочу! Мне надо иногда заниматься делами, а это требует некоторого времени! Рафаэль со мной! Чего еще-то надо? – бросала гневные взгляды на мужа.

На крики в кабинет влетел перепуганный Раш.

– Вы что? Совсем с ума сошли? – накинудся он на нас. – Сын спит, а они разборки устроили!

– На Рафе полог тишины, а тебе незачем было жаловаться Золтану на меня! – началась раздача подарков.

– Но, Райена...

– Я благодарна Райене, за все, что она сделала и делает для меня и Рафа, но нельзя же меня насильно держать в кровати! И так три дня лежала! Ну, не могу просто так валяться в постели, когда...

– ...ждут великие дела? – перебил меня Раш и договорил за меня. – Милая, – его голос старался мурлыкать, – ты пойми, что для тебя сейчас нет более великого дела, чем вырастить нашего сына.

– Мальчики, – я нехорошо прищурила глаза, – вы что, решили из меня квочку сделать? У сына есть все необходимое. Ему многое и не нужно в трехдневном возрасте. Я слежу за ним постоянно. Он всегда сыт и сух. Меня никто не спрашивал, когда вручали мне страну, а вы сказали, что станете мне помогать.

– Симочка, мы и так тебе во всем помогаем, – успокаивал меня Золтан. – Мы стараемся снять с тебя многие проблемы.

– Я вам благодарна, – начинала немного успокаиваться. – Но решения должна принимать сама. Вы же мои лучшие советчики.

– Так и должно быть. Мы несколько не в обиде, что являемся просто твоими мужьями, – вещал Раш. – Ты – глава клана. Просто после родов хотим, чтобы ты скорее поправилась... Окрепла.

– Знаете, я иногда устаю от сидения дома, – крепко обняла Золтана за талию.

– Приключений не хватает? – словно маленькую, Раш погладил меня по голове и прижался к моей спине. – Так они просто тебя жалеют, дурочка, ты наша высокопоставленная, – он тихонько засмеялся мне в макушку.

– Застоялась за несколько месяцев, наша огненная Муха, – погладил меня по волосам Золтан. – Вот и бесится.

– Надо что-то с этим решать... – вздохнул Раш.

– Скоро поедem в гости к отцу и Китти, – усмехнулся ветер. – У них тоже вот-вот родится малыш. И начнется другая жизнь, которую подчиняют себе наши дети.

– Да-а. Вы, старше, – с обидой глянула каждому в глаза. – Мудрее, а я...

– Ты у нас самая мудрая, – поцеловал меня в висок дракон. – С нами ругаешься, а на Рафа полог тишины навесила. Правильно.

В кабинет постучались, и вошел Шемус.

– Обед будет через четверть часа, леди... лорды... – и с коротким поклоном вышел.

– Пойдем, а то Фабиус обидится, – оба мужа потащили меня в столовую.

– Подождите! – остановила я их. – Надо Кариллу позвать, чтобы она Рафа унесла в спальню.

Карилла, как я просила, унесла малыша в спальню и осталась с ним, пока я не приду. Обед у Фабиуса, как всегда на высоте. Он уже многое научился готовить из земных блюд. Принесла из квартиры родителей кучу всяких поваренных книг и записей. Мне нравилось, что у нас было полное взаимопонимание и дружеские отношения. Однако, при всем моем замечательном к нему отношении, он не забывал и субординации и не заходил дальше положенного.

Ментальный крик Тентара застал нас врасплох:

«Серафима, Золтан, Раш! Китти рождает!»

Мы быстро переоделись и рванули в южный замок, прихватив с собой Рафа.

В общей зале обеспокоенно расхаживали в разных направлениях, чтобы не столкнуться, Пэт, Кадриан и Тентар. Увидев нас с малышом, он кинулся ко мне.

– Сима, у нее только что начались роды... С ней Райена...

– Тогда нечего беспокоиться, – как могла, старалась успокоить Тентара.

«Райена, мне подняться?» – послала ментальный вопрос травнице.

«Поднимайся!» – голос профессора был тревожный.

– Я пошла помогать Райене, а вы ждите нас здесь! – шутливо приказала мужьям и вручила им самое дорогое – Рафаэля, а сама влетела по лестнице.

Китти была в тяжелом состоянии. Ребенок шел ножками. Китти тужилась, но у ребенка не получилось родиться. Она кричала от боли. Райена снова втирала ей в живот что-то и боль затихала.

– Ты сможешь перевернуть малыша в животе? – Райена отрицательно покачала головой.

Я тоже не умела. Взяла в свои ладони холодеющие пальцы подруги, закрыла глаза и начала говорить, как мантру, на сензаре. Говорила осмысленно. Память рода позволила мне вспомнить язык. Покачиваясь в такт словам, повторяла и повторяла. Громче и громче. Представляла малыша в животе у Китти и мысленно старалась показать ему, как надо появиться на свет.

Китти истошно закричала. Она схватилась за живот и выпучила от боли глаза. Живот заходил ходуном. Мы поняли, что ребенок поворачивался. Стало легче от того, что теперь можно будет действовать, как обычно. Я вливала в подругу силы, которые ей сейчас были необходимы. Она снова закричала и Райена сказала, что появилась головка ребенка. Через десять минут Китти услышала голос своего малыша.

– Катюшка, у тебя дочка родилась! – закричала я, обнимая подругу.

Измученная тяжелыми родами, Китти, устало улыбнулась, и две слезинки скатились у нее – она сделала это. С нашей помощью у Тентара и Китти родилась маленькая дочка.

Райена снова выскочила на площадку второго этажа и крикнула:

– Девочка! Тентар, у вас родилась дочь! – и убежала.

Все хотели ворваться в спальню, но мы их не пустили. Кроме мужа Китти. Он первый взял на руки замотанный комочек и любовно оглядел дочь. Это была первая дочь у бывшего вождя Южного клана. Он с благодарностью, посмотрел на жену, подошел и поцеловал ее.

– Спасибо, родная, за дочку, – а сам не мог оторвать взгляда от маленького личика.

– Все! – скомандовала Райена, забирая ребенка у отца. – Вы еще налюбуетесь на дочку, а пока маму надо привести в порядок. – Тентар, нехотя, покинул спальню.

Мы привели в порядок Китти, Переодели ее, прибрали кровать после родов и уложили Китти и малышку. Я подлечила ее, чтобы не было сложностей с рождением последующих детей. Почему-то мне казалось, что это не последний ребенок у них. Наконец, мы разрешили зайти всем, кто прибыл поздравить молодых родителей.

Через минуту в спальне некуда яблоку было упасть! Все осторожно старались подержать малышку. У сыновей Тентара появилась первая сестренка! Было интересно смотреть на Золтана, у которого на одной руке лежал его сын, а на другую ему положили маленькую сестру. Он блаженно улыбался, глядя то на одного, то на другого малыша, а потом перевел взгляд на меня. Я так хорошо поняла его немую просьбу, что дыхание перехватило!

«Не-ет!» – покачала головой, сделав страшное лицо.

Взгляд одного мужа перехватил второй и многозначительно заулыбался во весь рот. Ему тоже отрицательно покачала головой. Еще от одного ребенка отойти не смогла, а они намекают на второго! Надо этого на ножки поставить, а потом думать про второго. Петриэл долго держал малышку на руках и что-то говорил ей, а она только зевала и морщила личико. Передал сестру Кадриану, а сам подхватил Райену за талию, поднял ее и закрутил.

Как ин-те-ре-сно! Все уставились на них, а они смеялись. Райена засмущалась, щеки травницы заалели. Она хлопнула ладошкой по его плечу и отвернулась к окну. Мы все не любопытны, но свербило где-то внутри и требовало объяснения.

– Пэ-э-эт! – протянула я, не сводя с молодого вождя взгляда.

– Райена мне давно нравится! – с улыбкой произнес Пэт то, что хотели все услышать. – Все? Довольны? – с вызовом спросил он.

– Да! – нестройным хором ответили мы.

Травница стала совсем пунцовой и отмахнулась от нас.

– Все вам интересно! – воскликнула она, заикаясь от смущения.

– Не было бы вопросов, так Пэт решил, что они должны быть! – парировала я ей.

– Райена, достойная девушка и, если она даст согласие стать твоей женой, то не стану противиться, – благословил вождя Южного клана отец.

– Я хотел на днях сделать нашему профессору предложение, но раз так, зачем откладывать? – он достал из маленького кармашка на жилете золотой ободок и встал перед девушкой на одно колено. – Райена кен Зайн, согласна ли пройти со мной путь?

Девушка засмущалась еще больше, но кольцо приняла. Пэт поднялся, тряхнул рыжей гривой и обнял ее за плечи. Белокурая головка Райены уткнулась в грудь молодого вождя. Пэт стоял счастливый.

– Поцелуй невесту, брат! – крикнул ему Ри.

Долго упрашивать вождя не пришлось. Он нежно поцеловал Райену и снова обнял. В это время в спальню вошла Лили, сопровождаемая Нериусом.

– Китти, Тентар, – она обняла мужа подруги, потом подошла к кровати. – Поздравляю тебя с... Кто родился?

– Дочка, улыбаясь, – ответила Китти, не отрывая взгляда от свертка, лежащего рядом с подушкой.

– Как назвали?

– Юнона, – ответила Китти.

– «Вечно юная»? А что? Красивое имя для бессмертной девочки, – одобрила я. – Юна... – перестав медитировать с именем новой родственницы, кем она мне приходится, еще не поняла, я перевела глаза на Нериуса. Он все понял сразу.

– Не смотри так на меня! Давно бы просил руки Лили, – шептал он мне на ухо, – но я же бастард, да еще с одним только жалованьем в Академии, – он удручающе пожал плечами.

– Понятно! – серьезно кивнула я и поманила к себе мужей. Они подошли и, как истинная заговорщица, прошептала им: – Нер стесняется просить руки Лили, потому что он бастард безземельный, – я ждала от них ответа. – Предлагаю: дать небольшое имение в несколько деревень недалеко от Ангверры. Это пограничный город и с нашей стороны можно проделать такую сделку.

– Я полностью согласен с тобой, – поцеловал меня в щеку Раш.

– Ты совершенно права, дорогая, – поцелуй от Золтана. – Правильно решила.

– Лили, – начала я, сдерживая улыбку от приятного момента, – как ты относишься к Нериусу?

– В смысле, «как»? – заморгала ресницами подруга.

– В смысле: ты замуж за него пойдешь? – Нериус нервничал, а все остальные ждали ее ответа, словно это они все на ней жениться собрались.

– Так он же не спрашивает...

– Я тебя спрашиваю от его имени. Как глава клана, имела требовать ответа, хоть ты мне только подруга.

– Согласна...

– Нериус, что ты стоишь? Надень своей невесте кольцо! – подтолкнула я профессора.

Нер, такой смелый на занятиях, смущаясь, подошел к Лили и надел ей на пальчик золотой ободок с голубым бриллиантом. Несмелым счастьем засветились глаза девушки. Она смотрела то на колечко, то на высокого, красивого Нериуса, не веря, что ей достался умный и благородный мужчина.

– Я же тебе говорила, что найдем красивого, высокого и умного! – радовалась их счастием. – Нериус, в ближайшее время мы подготовим документы на имение «Ранжесал» и семь окружающих его деревень. Дом пустует уже давно и требует ремонта, но, думаю, вы с этим справитесь. Согласны?

Нериус онемел от неожиданности.

– Княгиня... Вы так великодушны... – еле выговорил он от неожиданности.

– Нер, субординация – это прекрасно, но не здесь же! – пожурила я профессора и погрозила пальцем. – Завтра можете приступать к ремонту. Свадьбу сыграем уже в новом доме.

– Ура! – тихо, чтобы не напугать малышей, прокричали все, и Нер впервые поцеловал невесту...

Следующий июль принимал в свои объятия сына Пэта и Райаны – Клемента и дочь Лили и Нериуса – Ярину.

Глава 2

Алька старалась убежать от преследователей, но они настигали. Она свернула в темную подворотню и оказалась запертой с трех сторон. Прямо на нее двигались две внушительные тени. Понимая, что не выпутаться, девушка решила сопротивляться до последнего. Шкафообразные личности подходили ближе и ближе. Вот она уже могла рассмотреть их противные лица.

– Ну, что? Не получилось от нас удрать? – один уже схватил Альку за тонкую кисть руки. – Придется тебе, крошка удовлетворить наше любопытство...

– Да, милашка, интересно, что у тебя в брючках спрятано? – подхватил другой и полез под топик ручищами.

Алька принялась отбиваться, но это было равносильно, если бы воробей отбивался от двух коршунов. Она старалась ударить их по ногам, но попытки не увенчались успехом. Треск мотоцикла разорвался эхом в каменном тупике и властным молодым голосом мужчины спросил:

– Вам помочь или сами справитесь с этим воробушком?

– Проезжай мимо, парень, – посоветовал один из амбалов.

Только парень не унимался:

– Мне кажется, что с такой горячей штучкой вам двоим не справиться!

– Нет! Этот юнец мне надоел! – психанул один из насильников и двинулся на наглого парня.

Рядом остановился еще один мотоцикл. Седок, хлопнув парня по плечу, спросил:

– Все в порядке?

– Нет, – твердо ответил парень. – Мальчикам надо помешать развлечься.

– Класс! – весело отозвался второй мотоциклист звонким голосом. – Тогда мы тоже развлечемся! – и направил свою машину прямо на амбалов.

Тупик был не для разборок такого плана – слишком узкий, но ловкий ездок повернулся на заднем колесе мотоцикла, сбив одного из противников. Алька видела, что для этих двоих веселье только началось. Парень направил свою двухколесную машину на другого амбала и два мотоцикла, встав на дыбы, повернулись, исполняя изящный танец на задних колесах, сбивая ее обидчиков с ног. Обидчики с криками кинулись бежать из тупика. Преследовать их не стали, а подкатили к испуганной Альке и парень снял, черный с огненным принтом, шлем, тряхнув длинными волосами.

– Жива? – радостно спросил он, глядя на нее горящими красным цветом, в полном смысле слова, глазами, с вертикальным зрачком.

– Не пугай девчонку, Раф! – пристыдил его напарник, но почему-то Альке показалось, что это девушка.

– Ее не так просто напугать, Юнка! – смеялся Раф. – Вон, как она отбивалась от них! – И, обратившись к ней, спросил: – Живешь далеко?

– В трех кварталах отсюда, – тихо ответила Алька, глядя в вертикальные зрачки горящих глаз.

– Садись! – Раф кивнул на заднее сиденье мотоцикла. – Доведем. Показывай дорогу. – Он надел шлем, а Алька, быстро перекинув ногу, уселась сзади, крепко обняв его за талию.

Мотоцикл взревел и рванул, огибая улицы. Алька только говорила направо или налево ехать

– Все! – крикнула она и обе машины остановились перед старой пятиэтажкой.

Она спрыгнула с сиденья, а парень снова снял шлем и широко улыбнулся. Второй ездок тоже снял шлем темно-синего цвета со звездами и белые кудрявые волосы рассыпались до талии. Ярко-голубыми глазами она задорно глянула на Рафа и спросила:

– Долго мы здесь будем прохлаждаться?

– Сейчас, – отмахнулся он от девушки и снова обратился к Альке: – Дома есть кто-нибудь?

– Мать на работе до утра... Да меня больше сегодня никто не тронет, – старалась она успокоить неожиданных освободителей.

– А те, кто тебя зажал в тупике, знают, где ты живешь?

Алька согласно кивнула головой и глаза ее наполнились влагой, но она не показала слабости.

– Раф – это не дело, – девушка озадаченно смотрела на парня. – Они придут сюда.

– Во всяком случае, должны прийти, – согласился Раф. – Почему они к тебе пристают?

– Один из них решил сделать меня своей подружкой, а я отказалась...

– Неразделенная любовь, значит... – парень присвистнул.

– Я бы, с такими, тоже не стала ее разделять, – нахмурилась Юнка.

– Есть предложение: мы остаемся здесь, но машины спрячем, и подождем, возможно, они придут. Вы как на это смотрите? А? – он ждал поддержки со сторон девушек.

– Мне кажется, что обязательно должны прийти! – азартно засмеялась Юнка. – Мы им такой кайф обломали.

– Юна! – пристыдил ее Раф.

– Да, ладно, Рафи, – она снова хлопнула его по плечу. – Что стоим? Прячь машины и идем в гости! – потом посмотрела на Альку и спросила: – Если ты, конечно, не против нашего вмешательства?

– Н-нет, – ответила Алька, не ожидавшая такой, поддержки от незнакомых ребят.

– Тебя как звать-то, воробей? – Раф снова улыбнулся.

– Алька... Алевтина.

– Я – Рафаэль, а – это Юнона, – представился он сам и свою спутницу.

Он сделал пасс рукой и мотоциклы исчезли. Он пронаблюдал взгляд Альки и пояснил:

– Маленькое чудо, – пояснил он. – Веди, нас в свою обитель!

Поднялись на третий этаж. Алька открыла угловую дверь своим ключом. Она первая вошла в темный узкий коридорчик. Щелкнула выключателями и мягкий свет разлился по комнатам. Раф и Юна огляделись: небогато, но опрятно. Девушка пригласила их в комнату, а сама пошла на кухню. Ребята услышали, как она включила электрический чайник.

– Тебе сегодня приключений не хватило? – шипела на Рафа Юна.

– Не бросать же девчонку одну на произвол судьбы! – так же шепотом отвечал парень.

– Лучше скажи, что она тебе понравилась, – хмыкнула девушка.

– Она, и вправду, симпатичная... – согласился Раф.

Алька принесла три кружки с горячим чаем и поставила на журнальный столик. Случайно обратила внимание на Рафа и глаза сделались круглее: у парня были темно-синие волосы, а глаза уже не горели, а серой сталью смешливо смотрели на нее вертикальным зрачком. Она тряхнула головой, как бы снимая странность новых знакомых, и ушла за печеньем на кухню.

– Сделай нормальные глаза, – снова зашипела Юна.

– Блин! Забыл! Теперь поздно – она уже видела! – отмахнулся Раф.

Алька поставила перед ними вазочку с печеньем. Все, молча, пили чай с печеньем, как вдруг в дверь забарабанили. Маленькая хозяйка испуганно посмотрела на новых знакомых, но их, похоже, это только развеселило.

– Иди, открывай дверь, – весело проговорил Раф. – И ничего не бойся.

Алька послушно поплелась открывать дверь, но только она повернула замок, как в квартирку ворвались знакомые громилы. И едва не упала, когда они толкнули ее, но Раф поддержал девушку и усадил на диван.

– О-о-о! – принялись потирать руки амбалы. – Старые знакомые!

Синеволосый парень был выше их, но они казались здоровей его. Алька заметила, что он хорошо сложен. Юна же была чуть выше Альки. Но кто они друг другу, она не знала, да и сейчас было не до того. Раф с очаровательной улыбкой принялся дразнить непрошенных гостей, а те злились и старались ударить его. Он оказался таким гибким, что уворачивался от любого их прикосновения. Юна принялась помогать ему и поздние гости на какое-то время были дезориентированы.

Раф поднимал пустую руку и делал жесты, словно стегает их кнутом, и на самом деле появлялся огненный кнут, бьющий насильников. Огонь никуда не перекидывался, но амбалы были избиты им нещадно.

– Хватит или добавить? – спросил запыхавшийся парень.

– Хватит, – просили те.

– Обещайте, что девушку больше не тронете, – властно требовал он.

– Не тронем, – обещали они.

– Можете идти, но не вздумайте вернуться! – амбалы с крейсерской скоростью рванули из Алькиной квартиры, едва не сбив друг друга в узеньком коридорчике.

– Ну, вот и все! – он снова широко улыбнулся Альке. – Больше не придут. Хотя, потом, может быть, и сделают попытку, – улыбнулся, цокнув языком. – Если это случится, то кричи громче мое имя и я приду, – Раф смотрел на Альку и радовался чему-то.

Алька, маленькая, как мать, такая же хрупкая, с черными, коротко остриженными, волосами, миндалевидными синими глазами, была чем-то похожа на подростка. Хотя ей было уже девятнадцать лет.

– Раф, – вернула его в реальность Юна. – Нам пора.

– Поняла меня? Только позови! Просто крикни мое имя, – попросил он, и они оба вышли из квартиры на улицу.

– Ты, что? – накинулась на Рафа девушка. – Любовь с первого взгляда? Ну, я знаю... У отца с мамой так было... рассказывали... Но ты-то причем?

– Юнка! Отстань! – отмахнулся от девушки Раф. – Давай, домой.

– Делай портал сам! – показала ему язык Юна.

Раф сделал портал и они оказались в Западном замке. Они хотели потихоньку пробраться на второй этаж в свои покои, но их остановил требовательный вопрос:

– Рафаэль вен Ойделн лир Шеррад! Где вы изволили шляться до такого позднего времени?

В проеме кабинета стояла мать.

– Простите, любимая княгиня, – он театрально бухнулся перед ней на колени и приложил руку к сердцу. – Мы сегодня вызволяли молодую девушку от насильников и безумно устали, отпустите нас поспать.

Юна закатила глаза.

– Мотоциклы где? – спросила глава клана.

– Сима, да они стоят у крыльца, – заступилась за Рафа Юна.

– Поросята! – погрозила им пальцем Серафима. – А тебя тоже искали родители!

– Мне домой отправляться? – девушка скусила губы.

– Нет. Я сказала отцу, что вы приехали и ночевать будешь у нас, – ответила Серафима.

– Ты чудо, Симочка! – девушка повисла на шее жены старшего брата. – Не сердись на моего племянника, пожалуйста, – она молитвенно сложила ладони.

– Клоуны, – уже смеялась Серафима. Идите спать. – И сама тоже отправилась в спальню.

Она старалась войти еле слышно, но неожиданный вопрос не дал ей этого сделать.

– Чего ты крадешься? – спросил Раф.

– Мы же слышали, как ты детей воспитывала, а сама не спишь и нам не даешь спать, – ворчал Золтан.

– Кто вам не дает? – со смехом спрашивала она.

– Ты не спишь, а мы без тебя не можем уснуть... Иди к нам, – звал Раф, протягивая к ней руки.

– Ох, эти тембры ваших голосов мне до сих пор не дают покоя, – довольно промурлыкала Серафима и легла в постель между самых родных и любимых тел своих мужей.

Юна задержалась возле покоев Рафа. Схватив его за рукав, потребовала ответа:

– Тебе на самом деле понравилась эта земная девочка?

– Юна, не спрашивай меня пока, – попросил юноша. – Мы просто ей помогли, устроив себе маленькое приключение. Больше ничего, – он, не пряча глаз, посмотрел на нее и скрылся за дверью своих покоев.

Юна, хлопнув по бедру шлемом, ушла к себе.

Раф бросил шлем на диван и уселся в кресло. Откинувшись на спинку, прикрыл веки. Он вновь видел испуганные глаза, храбро защищавшей себя, хрупкой девочки. Ему было не понятно, как Юна, так научилась его понимать. Впрочем, они с рождения были всегда вместе. Еще им помогали устраивать свары во всех домах родственников Клим с Ярой.

Они были ровно на год младше, но для неразлучных друзей это ничего не значило. Они были близки, как братья и сестры, не взирая, на ранги и звания.

«Ты, почему не отвечал?» – услышал он ментальный вопрос Клим.

«Вляпались в маленькую заварушку с Юнкой!» – ответил Раф.

«И нас не позвал!» – хотел обидеться Клим.

«Выпить хочешь?»

В гостиной вместе с вихрем появился молодой, высокий, похожий на мать, парень с огненными волосами и голубыми глазами в пижаме. Это был сын Петриэла и Райены.

– Неплохо выглядишь... – у Рафа от вида кузена поднялись брови.

– Собирался лечь спать, – объяснил свой наряд Клим.

Развалился в соседнем кресле, положив ногу на ногу. Раф поднялся и налил себе и брату водки. Ее они закупали на земле. К водке Раф поставил на столик, между креслами, порезанный лимон с солью. Выпили по рюмке.

– Ну, теперь рассказывай, – потребовал наследник Южного клана.

– А нечего рассказывать, – Раф снова налил в рюмки. – Сегодня с Юнкой спасали девочку от насильников.

– По твоей физиомордии видно, что девочка тебя зацепила, – любопытство старалось выскочить у Клим из тела, но он пытался его сдержать. – Покажи девочку, – попросил он.

Раф закрыл глаза и ментально передал кузену, какой он увидел, растерянную, Альку.

– Симпатичная, – одобрил Клим, и они махнули по второй. – Все! Мне больше не наливай! И ты показался ей во всей красе?

– Не успел спрятать то, чего она не сможет сразу понять. Юнка напонила, но было поздно.

– А ты не думал, что они все равно ей отомстят за вас? – Клим выжидающе смотрел на брата.

– Думал, – Раф махнул рукой. – Я просил ее, если будут проблемы, то пусть меня зовет.

– Правильно, – покачал головой Клим.

– Ладно... Еще будешь, – Раф кивнул на водку.

– Нет, – отказался Клим. Раф убрал бутылку в небольшой бар вместе с рюмками. – Я пошел к себе. Если что, зови нас, не стесняйся, – он улыбнулся, пожал руку брату и исчез вместе с вихрем.

Раф вновь остался один. Он пошел в купальню, Вода остыла. Он направил на нее ладони, как учила когда-то мама, нагрел и быстро сполоснулся.

Завтра у него сложный день – мама собрала всех друзей и родных на его двадцатипятилетие...

Глава 3

К обеду собирались не только родные, но и те, кого Рафаэль никогда не видел, и знать не знал! Серафима ввела в моду простые, но элегантные платья без кринолинов, корсетов. Как на земле. Женщины в любой раз могли надеть брюки и на них не показывали пальцами. Исчезли килограммы благородных камней на ушах и шеях женщин. Их заменили скромные украшения, но довольно изящные. Не было павлиньих вееров. Княгиня перестроила замок, как и хотела.

Фабиус, много лет работавший, сначала в доме в Ангверре, а теперь в Западном замке, старался, и старания его не могли быть не оценены. Длинный стол в большой столовой, которая редко принимала гостей, утопала в цветах и в шикарных блюдах. Юнка бегала в светло-зеленом брючном костюме. Она взяла его с собой и переделалась у себя в покоях.

В каждом из четырех домов и замков у неразлучной четверки были свои комнаты или покои. Мужья подарили своим земным женам, соединив свою кровь, бессмертие. Китти и Лили, которым на земле было бы сорок семь, выглядели ровесниками своих детей. Волосы Китти отросли до талии и кудрявыми локонами падали на спину и плечи, а васильковые глаза с любовью смотрели то на мужа, то на Юну.

Дочь была совсем не похожа на тихую мать. Разве только волосами и глазами. Характер она взяла у отца. Он был таким же неугомонным в молодости. Родители с нежными улыбками смотрели на взрослых детей и узнавали в них себя... Когда-то давно... В молодости...

Клим искал Рафа, а нашел первой Юну.

– Где именинник?

– Наверное, у себя еще, – нахмурилась девушка. – Надо высечь племянника за то, что заставляет ждать! Я специально ничего не ела, мой желудок поет романсы, а он бессовестно не спускается!

– Ну, наконец-то, – проговорил Клим, когда увидел, спускающегося со ступеней, Рафа.

Ради гостей и мамы с отцами он надел на лицо улыбку и старался радоваться от всей души, хотя не любил таких сборищ. Его заваливали подаркам в честь маленького юбилея. Он улыбался всем, но думал о другом.

– Спасибо, сынок, – Серафима, улыбаясь, проговорила Рафу.

– За что? – не понял сын.

– За улыбку. Я-то знаю, что тебе претят подобные праздники, но ты обязан на них присутствовать.

– Знаю, мам, – ответил Раф.

– Не забыл, что ты наследник?

– От этого мне мало счастья, мам, – он слегка поморщился, но снова надел улыбку.

– Когда я узнала, что на меня повесили страну, мне тоже было не до смеха. Приглашай всех к столу, сынок. Надо пережить день рождения, – Серафима похлопала сына по плечу отошла от него.

Раф с радостной улыбкой подошел к гостям и громко произнес:

– Всех, кто почтил меня в день рождения, прошу пройти к столу!

Гости, не торопясь, двинулись в направлении большой столовой. Раф с широкой улыбкой ждал пока они пройдут, последний вошел сам. Усаживаясь недалеко от матери с отцами, он снова поднялся со словами:

– Я хочу от всей души поблагодарить за прекрасный обед нашего друга и шеф-повара Фабиуса дир Цивера, – Он прижал ладонь к сердцу и слегка склонил голову в сторону зардевшегося повара.

Рафаэль смотрел, как приглашенные гости, принялись за еду, как в дверях раздался голос:

– А меня здесь еще ждут?

Рафа, как метлой с места сдуло. Он подлетел к долгожданному гостю и крепко обнял его.

– Халди! Тебя я рад видеть больше всех! – тихо произнес он орку.

Тот немного расчувствовался, но быстро взял себя в руки, и именинник провел сам его на место, отведенное ему. Следующим гостем, которого ждали все, был его дядя, Серафим. Он так же сел на стул за столом.

– Рафаэль, – обратился он к племяннику, – знаешь ли ты значение своего имени?

– Нет, – в глазах Рафа появилась заинтересованность.

– Оно означает – Бог мечей и Бог врачевания. Можешь выбрать одно, а, можешь оба значения.

– Одно «но», дядюшка, у меня мечей нет, – с улыбкой ответил Раф.

– Теперь есть. Один меч получила в подарок твоя мать от Гррашшана, твоего отца, а ножны от второго твоего отца – Золтана. Сегодня я хочу подарить тебе второй меч. Это меч твоего деда, – Рафаэль, под изумленные взгляды гостей, получил из рук Серафима, прекрасный меч из голубой стали в ножнах.

Тот меч, которым он сражался вместе с его матерью.

Беспечная улыбка слетела с лица наследника Западного клана. Он, не отрывая взгляда от легендарного меча, дрожащими пальцами принял его из рук Огненного Ангела. Поднял глаза на Серафима, как бы спрашивая, не снится ли ему это? Но... Нет. В глазах дяди не было и тени сомнений.

– Мы хотели тоже преподнести тебе подарок, сынок, – твердым голосом, но с нежным взглядом Серафима посмотрела на сына и подала ему второй меч в ножнах. – Прими эти мечи, сын наш и пусть их не покроет вид твоей трусости и глупости.

Взволнованный юноша принял второй меч из рук матери. Раш и Золтан переглядывались с довольными улыбками, глядя на сына.

– Привыкай их носить на спине, как я когда-то, – Серафима с любовью смотрела на взрослого сына и надела ему на спину крест-накрест мечи. – Вот так! – она поправила на груди широкие ремни ножен.

– Твои магические способности год назад начали свое восхождение. За это время ты стал сильным магом. Сейчас твоя сила начнет новый виток возрастания. Не забывай, что ты – сын Богини Огня! – Серафим с доброй улыбкой обнял племянника. – А теперь мне пора. Я рад был встретиться со всеми вами, – он слегка склонил голову, вышел на крыльцо и поднялся в небо огненным шаром.

Еще несколько минут гости обсуждали подарки, а потом забыли про них, а некоторые и про самого именинника. Раф прошмыгнул в свои покои, снял мечи со спины и положил их на стол, рассматривая во всех деталях. За его спинами раздался голоса. Странно, что они так опоздали!

– Показывай легендарные мечи, – с интересом, глядя на оружие, проговорил Клим.

Мечи и ножны сказочной красоты переходили из одних рук в другие. Клим, Ярина и Юна с трепетом брали в руки легкие, но длинные клинки.

– Когда пробовать будешь их в работе? – нетерпеливо спросил Клим.

– Не сегодня – это точно! – усмехнулся Раф. – Может, пойдем в какой-нибудь клуб на земле? У меня есть земные деньги!

– У нас они тоже есть, – принялись хвастаться друг перед другом ребята.

– Так, что? – Раф Выжидающе смотрел на них.

– Спрашиваешь? Пошли! Наши кони через полчаса будут у твоего крыльца! – крикнули Клим и Яринка перед тем, как исчезнуть.

– Куда это вы собрались? – спросила, вошедшая в покои сына, Серафима.

– Мы хотим пойти в земной клуб.

– Будьте осторожны, – она любовно погладила сына по щеке. – И, да, еще. Если, захочешь, чтобы мечи вдруг были у тебя в руках, надо только их позвать, а лучше носи с собой невидимыми. Пригодятся... – она еще раз посмотрела сына и вышла.

Рафаэль снова влез в обтягивающий черный комбинезон с огненным принтом по рукавам и бедрам. Надел шлем, посмотрел на мечи и решил их не прибавлять к костюму. В коридоре его встретила, одетая в темно-синий костюм, Юна.

– Хорошо смотришься! – она придирчиво оглядела племянника.

На крыльце их уже ждали Клим с темно-зеленом с лимонными полосами, костюме и Яринка в коралловом. Четыре мотоцикла с ревом влетели в воронку портала... и вышли на окраине, где их никто не мог увидеть.

Около часа они ехали в центр города, пока не остановились возле клуба и, взяв с собой шлемы, направились ко входу. По дороге они сделали себе мороки элегантных нарядов и спокойно прошли фейс-контроль. Шлемы у девушек стали сумочками.

Сели за свободный столик в самом углу, который пару дней назад забронировал Раф. Сделали заказ, не глядя в книжки меню. Через минут десять неразлучная четверка наслаждалась легкими безалкогольными коктейлями. На мотоциклах в пьяном виде они не рисковали ездить по, наполненным машинами, городским дорогам.

На сцене пела красивая девушка с длинными каштановыми волосами про любовь. Во все времена пели про возвышенные чувства.

– Пусть без нас продолжают день рождения! – Климу было радостно.

Он давно не был в клубах и в этом тем более. Здесь всем показалось уютно. Приглушенный свет дарил несколько интимную атмосферу. Юна пихнула локтем Яру.

– Пойдем... носики попудрим?

– Ага, – согласилась Ярина и обе девушки поднялись со своих мест.

– Вы куда? – серьезно спросил Раф.

– Носики попудрить! – с вызовом ответила Яра.

– Будьте осторожны, – предупредил Клим.

На его замечание девчонки только недовольно фыркнули и, пройдя через зал, исчезли в узком коридорчике. Постояв перед зеркалом и поправив прически, девушки вышли и направились к своему столику. Внезапно им преградили дорогу два парня. Один был длинным, но худым, а второй чуть пониже и полным.

– О! Какие девчонки! – раздались подвыпившие голоса в их сторону.

– Пустите, пожалуйста, нас к своему столику, – стараясь быть вежливой, попросила Яра

– А чего ж с нами не хотите посидеть? – не принимал возражений полный.

– Нас ждут наши спутники, – старалась так же спокойно объяснить Юна.

– Так мы же лучше! – продолжал тянуть за руку Яру тощий. Она наклонилась и прошипела:

– Отпусти, а то хуже будет! – глаза ее нехорошо блеснули.

– Ах, ты, сука! – на Ярину взметнулась рука с зажатым кулаком.

Опуститься на девушку кулак не успел – его перехватила крепкая рука Клим.

– Тебе же ясно сказали, что девушки идут к своим спутникам!

Хмель прошел после того, как оба выпивохи взглянули на двухметровых парней с длинными волосами и внушительными фигурами.

– Да мы ничего, ребята, – принялся лепетать тощий.

– Извинился быстро, – властно потребовал Раф.

– Девчонки, вы не подумайте... Ну... Извините, конечно... Ик, – вырвалось у полного и он свалился на стул.

Парни взяли Яру и Юну за руки и отвели к столику, чтобы больше не нарываться на приключения.

– В туалет пудриться только с нами! – заявил Раф, и девушки поняли, что возражения не принимаются.

Вечер был немного испорчен и они, посидев с полчаса, двинулись к выходу.

Глава 4

Алька никак не могла забыть странного парня с синими волосами до талии. Ей было интересно у него на самом деле такие зрачки или это вставленные линзы? А огненный хлыст, которым он понуждал обидчиков? Что это было? Сколько вопросов и ни одного ответа! Сегодня они договорились пойти с подругой на реку позагорать. Она зашла за Вaley. Та жила в соседнем подъезде, и пошли на пляж. Расположившись на теплом песочке, Валя заметила, что с подругой что-то не то.

– Ты сегодня, словно не в своей тарелке, – она пристально посмотрела на Альку.

– А-а. Нормально со мной все! – отмахнулась Алька.

– Ну, я же вижу, что ты о чем-то думаешь! Или о ком-то? – Валя многозначительно скосила глаза на девушку.

– Да... – Алька горестно махнула рукой. – Снова Давыдовы приставали. Зажали в тупике, думала, что групповуху устроят!

– И как спаслась? – глаза Вали горели от продолжения рассказа о счастливом избавлении.

– Подъехали двое на мотоциклах и начали цирк устраивать, да их колесами сбивать с ног!

– Ну, ничего себе! И ты молчала? – Валя даже слегка обиделась на Альку.

– Это еще не все. Они меня домой увезли. Я чаем их напоила. Оказалось, что это парень и девушка. Девушка обыкновенная, но парень... Волосы темно-синие, до талии. Глаза серые и зрачок вертикальный, как у кошки. И рост метра два, если не выше!

– Ты трезвая была? – спросила Валя с недоверием.

– Абсолютно! Я с подработки возвращалась. А потом в квартиру вломились Давыдовы и он их стегал странной огненной плеткой. Только где она у него находилась раньше, я не поняла. Они у меня прощения просили. А перед тем, как уйти, он сказал, если будут неприятности, то надо только крикнуть его имя...

– И как же зовут огненного хлестателя? – Вале было интересно услышать необычное имя.

– Рафаэль.

– Рафаэль... – эхом отозвалась Валя. – Просто, Рафаэль... У нас здесь, куда не плюнь, везде Рафаэли бродят... Черепашка-нинзя!

– Они меня спасли, а ты глупости говоришь! – возмутилась Алька.

– Ладно, успокойся! Не буду я твоего двухметрового Рафаэля отбивать! – постаралась примириться с описанием неведомого парня, Валя.

Около часа девушки лежали и ни о чем не говорили. Просто лежали и жарились под палящим солнцем. Они переворачивались то спиной, то животом. Наконец-то это занятие их утомило, и, одевшись, отправились в парк. Еще часа полтора бродили от одного аттракциона к другому.

– Пошли по домам, – предложила, уставшая от отдыха, Алька.

– Пошли, – как-то равнодушно согласилась Валя.

Дома ждала уставшая после суточного дежурства в больнице мать. Сегодня она пришла позже, чем обычно. Алька зашла в узенький коридорчик, повесила пляжную сумку на вешалку, скинула босоножки на низком каблучке.

– Аля, – голос матери интриговал. – А с кем ты вчера ночью приехала домой?

– Это мои новые знакомые, – ответила, мимоходом в свою комнату, девушка.

– Приехать с двумя парнями – тебя это нормально?

– Это не два парня, а парень и девушка, мама! Они меня спасли от идиотов Давыдовых! Иначе ты увидела меня бы много раньше – у себя в больнице изнасилованную! Сама бы и зашивала! – Альку возмутило отношение матери к ней. – Ты ведь не спросила, почему я так поздно приехала?

– Значит, надо на них в полицию заявление написать!

– Ага! И что написать? Что меня отбили у насильников два мотоциклиста и еще надавали по заднице им уже здесь? А потом уехали. Это, да? Я ни имени не знаю, ни фамилии! – Алька сама не заметила, как кричала, стараясь оправдаться, в том, в чем и виновата не была.

Хлопнула дверью и упала на кровать ничком. Она была обижена на мать и не понимала, почему она так к ней относится? Вместо того, чтобы спокойно отдыхать на каникулах, Алька подрабатывала санитаркой в больнице, в одном отделении с матерью. Сейчас ей хотелось спать.

Ей снился странный парень, который так ловко управлялся с тяжелым мотоциклом... Его танцы на одном колесе... Проснувшись она от громких мужских криков, которым криком отвечала мать.

Где твоя дочь? – Грубо спрашивал мужской голос.

– Уходи Андрей и не смей больше приходить в этот дом! – выгоняла мать гостя.

«Давыдов!» – поняла Алька и съежилась на кровати.

Ей вообще хотелось сейчас пропасть и не появляться больше, чтобы не видеть противных братьев! Мать, конечно, с ними не справится. В комнату, разъяренные, влетели оба брата – старший Андрей и младший Сергей. Они зверем смотрели на нее.

– Что, крошка, сейчас защитить тебя не кому! – двинулись к ней. – И кровать кстати!

Сергей старался схватить дрыгающие ноги Альки, а Андрей расстегивал ширинку. Паника... К черту панику! Ужас был в глазах девушки, и она изо всех сил закричала куда-то ввысь:

– Рафаэль...

– Никто тебе не поможет! – потряхивал вялым членом Андрей.

– Это не так, дорогой, – возразил спокойный голос из угла.

Братья обернулись: в углу стоял высокий, стройный парень с длинными темно-синими волосами, в элегантном гоночном костюме. Руки его были скрещены в замок на груди, а вертикальные зрачки, выделяющиеся на серой радужке, смотрели пугающе спокойно.

– Девушку отпусти, что ты в нее вцепился? – попросил он, но таким тоном, что Сергей откинул Алькины ноги к стенке. – Вот и правильно, – он посмотрел на нечто, болтающееся поверх ширинки, у Андрея и постарался сдержать смех. – Это тоже надо убрать, – и тот быстро спрятал не поднявшееся сокровище обратно в штаны и застегнул «молнию». – Кажется, вас просили оставить девушку в покое или мне показалось? – те заворожено глядя на него, в такт качнули головами. – И что же я вижу?

– Что... видишь? – глупо повторили братья.

– А я вижу, что вам одной просьбы мало, – усмехнулся парень.

Давыдовы с изумлением увидели, как рядом с парнем возникли из ни откуда еще один парень. Рыжий не уступал первому ни в чем и две девчонки в гоночных костюмах. В руках они держали шлемы. Только у знакомой блондинки было два шлема. Один был Рафаэля.

– Помочь, брат? – с язвительной улыбочкой спросил Рыжий.

– Клим, помогите пройти им на окраину города и объясните, как надо обращаться женщинами, – жестко попросил Раф.

– Ну, что, девочки? – он весело обнял за плечи обеих девушек. – Хотите развлечься с мальчиками? – они схватили огромных братьев за руки и исчезли, словно не было.

Рафаэль посмотрел на кровать, где в углу, съежившись, плакала Алька. Он присел рядом с ней и с доброй улыбкой вытирал ее слезы пальцами.

– Какая большая, а плачешь, как маленькая, – он улыбнулся шире, Алька тоже усмехнулась через слезы. – Ты правильно сделала, что позвала меня, – он утирал скатывающиеся Алькины слезы, которые никак не хотели прекращаться. – Ну, что же ты? – вертикальные зрачки больших серых глаз тоже улыбались ей. – Иди ко мне я тебя буду успокаивать, – он подтащил девушку к своему боку и обнял за плечи. – Все... Все... Теперь тебя они не обидят и будут обходить дальней дорогой, – он гладил ее по стриженной голове и Алька уже не плакала.

– Кто ты? – Алька, не отрываясь, смотрела в странные глаза с надеждой на что-то.

– Добрый ангел, – усмехнулся Раф.

– А они? – она имела в виду рыжего парня и девушек.

– Они? Тоже ангелы. Если что-то еще случится, зови меня... И просто, если будет скучно... Договорились? – Алька кивнула.

– Там... мама, – она показала в сторону коридора.

Они пошли в указанном направлении. Мать Альки лежала без сознания в коридоре с кровоподтеком на виске. Раф осторожно поднял на руки худенькую женщину, и унес ее в комнату на диван. Алька снова тихо заплакала, поднеся кулачки к губам. Раф положил ей на голову ладони, закрыл глаза и принялся что-то бормотать на незнакомом языке. В комнате появились рыжий парень с девушками. Они, не вмешиваясь, сосредоточенно ждали результата. Мать дернулась и ресницы приподнялись. Раф опустил ее голову на диванную подушку.

– Теперь и здесь все нормально, – он остался доволен результатом.

Глаза матери быстро округлились, встретившись с глазами лекаря.

– Не плачь, – Юна положила на плечо Альки ладонь. – Он лучший. Он знает, что надо делать. Теперь все будет хорошо, – улыбка Юны успокоила Альку.

– Но... Как? – хотела спросить Алька.

Она же видела, что мать лежала без сознания, а, возможно, и вообще в коме. Удар чем-то острым ведь пришелся на висок. Девушка смотрела то на мать, то на Рафа. Тот улыбался ее реакции.

– С твоей мамой будет все хорошо. Ей надо хорошенько отдохнуть. Пусть поспит, – странный парень ласково смотрел на Альку.

Да и от остальных троих не чувствовалось угрозы.

– Нам пора, брат, – Клим потянул его за рукав.

– Иду... – ответил он.

Троица мгновенно исчезла.

– Почему они тебя слушаются? – Алька смотрела на то место, где еще секунду назад стояли его спутники.

– Я старший из них. Юна – моя тетка, – при этих словах Алька хмыкнула, – Клим – мой кузен, Яра – дочь маминой подруги. Они нас с Юной на год младше. Мы росли вместе. И шкодили тоже вместе, – он засмеялся.

– А сколько тебе лет? – все о нем интересовало Альку.

– Двадцать пять. Я еще юноша! – он широко улыбнулся девушке.

– У тебя странные глаза... и волосы...

– Нормальные! Когда-нибудь, может быть, придет время, я расскажу о себе, а пока знай, что бояться нас не надо. И зови... Так же крикни мое имя...

– Хорошо, – Алька уже успокоилась.

– Меня ждут... Пока... – он махнул рукой и исчез из комнаты.

Глава 5

У подъезда Рафа ждали четыре мотоцикла и три седока. Они о чем-то весело разговаривали и замолкли, увидев его.

– Почему замолчали?

– Да... Так... – замялся Клим.

– Обо мне говорили? – Раф усмехнулся. – Я смешно выгляжу?

– Нет. Не смешно, – ответила Яра. – Просто мы тебя никогда не видели таким сентиментальным.

– Все когда-то бывает в первый раз, – заметил Рафаэль. – Я посмотрю на вас, когда вас потянет в другую сторону.

– А куда торопиться? – подняла бровь, Юна. – Мы бессмертные. Что нам года?

– Ну, да пару тысяч лет можно поклоняться, а потом, все равно, случится непредвиденное и... колечко на пальчике, – Раф цокнул языком и надел шлем.

Мотоциклы на улице взревели. Алька слышала, как они умчались далеко. Она стояла и смотрела в темноту окна. Странные и удивительные дни случились у нее, а она никому не может рассказать! Валя не поверила ей. Мама... спокойно спит и, скорее всего, Рафаэль сделал что-то, отчего она не вспомнит происшедшего.

Раф вбежал по ступенькам замка на второй этаж. Подходя к своим покоям, его окликнула мать.

– Рафаэль... – она подошла ближе к сыну, прищурив глаза, посмотрела на него. – И кто она?

– Ты о чем? – сын сделал вид, что не понял вопроса.

– Не обижай свои мозги, – усмехнулась Серафима. – Я еще на дне рождения заметила перемены, но не стала заострять внимание при всех. И отцы тоже заметили... Ну, давай, рассказывай! – Княгиня вошла в его гостиную, забралась с ногами на диван.

– Мам, мне как-то...

– Неловко рассказывать? – Поняла его мать. – Так ты не рассказывай, а просто говори...

– Ну, это девушка... – начал Раф.

– Уже хорошо, – довольно качнула головой Серафима.

– Ей девятнадцать лет... Где-то учится... Короткая стрижка... черные волосы... Подрабатывает летом санитаркой в хирургическом отделении. Ее мать там же работает медсестрой... – Он задумался. – Что еще я о ней знаю? Зовут Алька... Алевтина.

– А от кого вы Алё с Юной спасали? Ведь вы ее спасали? – Уточнила княгиня.

– Да. Ее. Она отказала одному обезьяноподобному существу. Вот они ее покартали и в каком-то тупике хотели... Мы с Юнкой не позволили случиться непоправимому. Я просил ее, чтобы звала, если понадобится моя помощь. Она и позвала. Эти дегенераты снова хотели ее изнасиловать. Клим с девчонками их унесли на окраину города. Я не спрашивал, что они с ними сделали. Мерзко все это. Алёку. Ее мать они чем-то ударили – подлечил. Пришлось использовать заклинания успокоил древних.

– Так серьезно? – Серафима сдвинула брови.

– Она не очнулась бы...

– Она тебе понравилась, сынок? – Княгиня ласково погладила сына по синей голове.

– Приятная девчонка. Без заморочек...

– Живет она, видимо, не богато, так откуда бы им взяться? – Поднял брови Раф. – Вы росли не в бедности, но и у вас нет этих самых заморочек! – Мать усмехнулась. – Иди, укладывайся спать. – Сама поднялась с дивана и вышла.

Раф посмотрел в след матери. Он всегда удивлялся их связи. Отцы и мать чувствовали его, как самих себя.

– Что узнала? – Мужья были в нетерпении.

– Они с Юной позавчера спасали девочку от насильников. Раф просил звать его, если снова возникнут проблемы. Девочка и позвала сегодня. Они ударили чем-то ее мать и снова хотели... Наша неразлучная четверка помешала. Пришлось лечить мать заклинаниями древних. Мне показалось, что он забыл про морок, когда показался ей.

– Просто так он не стал бы показываться в забывчивости, – заломил бровь Золтан. – Представляю ее реакцию на его глаза!

– Что тебе не нравится в глазах нашего сына? – Возмутился Раш. – Я вообще в ступоре был, когда увидел одну рыжую занозу, – он обнял одной рукой Серафиму. – И тебе сразу сказал, что она будет моей.

– А стала нашей, – поправил Золтан, и обнял жену с другой стороны.

– Мальчики, что делать с сыном?

– А ничего не делать, мамуля, – Раш, поцеловал ее в висок.

– Я тоже считаю, что надо оставить парня в покое, – поддержал дракон. – А нам пора заняться работой над ошибками, – он засмеялся.

– Над какими ошибками? – Не поняла Серафима.

– Наша ошибка в том, солнышко, что у нас нет дочки, – промурлыкал Золтан.

– Что?! – У Серафимы от неожиданности глаза округлились. – Какую дочку?

– Маленькую, – улыбался Раш.

– Рыженькую...

– Зеленоглазую...

– Со зрачком, как у Раша, – засмеялся Золтан.

– А что в моих зрачках не так?

– Для меня все в порядке, а для нее будет экзотика! – Пояснил Золтан.

– Клоуны! Сами еще дети, а о дочке мечтаете!

– Симочка... Нам правда хочется маленькую девочку, – оба мужа сложили брови домиком и глаза умоляюще смотрели на жену.

– Рафи уже вырос... Ему не до нас... – Золтан смотрел на Серафиму глазами брошенного щенка.

– Какие-то разноцветные у нас дети будут, – проговорила она.

– Мне кажется или мы ее уговорили? – Раш не отрываясь, смотрел в глаза Симы.

– Мне кажется, что уговорили...

– Мне надо подумать! – Серафима постаралась со смехом вырваться от мужей, но без сил от смеха, повисла у них на руках.

Золтан подхватил ее на руки и понес на кровать. Раш уже откидывал одеяло...

Раф вышел из купальни в клетчатых брюках от пижамы, вытирая полотенцем длинные волосы. У него давно в голове бегали мысли, чтобы навестить дядю Серафима на Альционе. Последний раз он навещал его три года назад. Ему так там понравилось, что он серьезно подумывал остаться. Даже мама перестала его звать домой. Но через пару месяцев, он сам начал скучать по родителям, друзьям.

Теперь ему снова захотелось побывать на Альционе. А, может, ему просто захотелось тишины? Он еще сам не понял, но безумно захотелось покинуть планету и побродить по вечно зеленым лугам под странным белым солнцем.

Раф лежал на спине кровати, закинув руки под голову. Ну, улетит он к дяде, а кто об Альке позаботится? Алька... Влез же этот маленький воробей в его жизнь! Так ребята остаются с ней здесь. Надо их настроить на нее. С этими думами для него закончился день.

Глава 6

Алька была на смене. Она послушно выполняла свои обязанности, хоть они ей совсем не нравились. В перевязочную ее пускали только после всех пациентов для уборки. После обеда у нее было немного свободного времени и она могла почитать какую-нибудь книгу из библиотеки отделения. А еще ее думы занимал Рафаэль.

Мама, конечно, не помнила, что в квартиры врываются братья Давыдовы, что ее лечил Рафаэль. Она только не могла понять, откуда у нее ссадина на виске. Алька отмахнулась, что она задела дверцу шкафа и поцарапалась, а теперь забыла. Мать тогда пожала плечами, вспоминая, но ничего вспомнить не смогла и перестала допытываться.

Валя работала с Алькой в одну смену, но в другом отделении. Вот и сегодня она прибежала на пару минут к подруге. Заметив, что та задумчивая, спросила:

– Все о своем Рафаэле думаешь?

– Чего мне о нем думать? – Огрызнулась Алька.

– А почему такая задумчивая сегодня?

– Аа... Так...

– До встречи со своим Рафаэлем ты такой не была. Веселая, шкодная, а теперь, словно в воду опустили!

– Никуда меня не опускали! – Взвилась Алька. – Есть этот Рафаэль или нет, меня не волнует! – Она выбежала из комнаты отдыха медсестер на площадку запасного хода.

Села на ступеньку и зарылась лицом в острые коленки. Глупо врать самой себе! Ну, да, интересный парень, но он и не вспомнит о ней через пять дней! Ну, помог! Спасибо! Алька считала, что он слишком неземной для нее. Они все такие красивые, а она?...

– Значит, я тебя совсем не волную? – Раздался грустный голос с нижней лестничной площадки между этажами.

Алька онемела: привычно скрестив руки на груди, стоял Рафаэль. Его синие волосы колыхал влетающий через открытую фрамугу, летний поток. Он, не отрываясь, грустно глядел на нее. Алька начала спускаться, по бетонным ступенькам, вниз, не отрывая широко открытых глаз от его спокойного лица. Осталось три ступеньки. Она остановилась.

– Я, правда, тебя не волную? – Тихо повторил он вопрос, подойдя ближе.

У Альки все внутри затрепетало, как былинка на ветру. Волнует. Еще как, волнует! Но как сказать ему?

– Не ожидала тебя здесь увидеть...

– Меня никто и не видит... Только ты... Ты не ответила...

Собираясь с мыслями, она прикрыла веки и глубоко вздохнула. Алька по странной причине не могла ответить ему и признаться себе, что он ее не просто волнует, но перевернул ее жизнь на своем мотоцикле! Раф ждал и не торопил, а она только смотрела на него, взглядом потерянной собаки. Ни одному парню никогда не говорила, что он ей нравился или она взволнована от его вида. Слова застряли в горле, и она не могла произнести ни слова. Раф встал напротив Альки у нижней ступеньке. Теперь их рост наравне и его глаза смотрели в упор.

– Не волную?...И сейчас?... – Голос Рафа стал низким.

Дышать Альке стало тяжело. Он прикоснулся кончиками пальцев по ее щеке, и от прикосновения девушка прикрыла веки, потянувшись к его руке.

– Зачем ты так со мной?... – Прошептала Алька. – Зачем я тебе?

– Я думал о тебе... – его серые глаза с вертикальным зрачком не отрывали взгляда от ее синих глаз. – Можно проводить после работы?

– Моя смена заканчивается завтра утром... В девять...

– Хорошо, – с него слетела напряженность услышанных прежде слов. Он улыбнулся и исчез.

С верхней площадки ее крикнули и Алька, стряхнув внезапность встречи, стремглав влетела в отделение. Она быстро побежала делать то, что ее просили. Занятие на два часа отвлекло ее от дум о Рафаэле. После ужина, Алька быстро прибралась в отделении и с книгой развалилась на диване в комнате отдыха. Буквы в книге были знакомые, но она не могла прочитать ни строчки. Откинула книгу в сторону и прилегла на подушку. Ее могли поднять в любой момент, и девушка пользовалась любым моментом, чтобы ночью поспать. Но, к счастью, ночь была спокойная, и ее никто не будил до утра.

– Раф, ты решил ухлестнуть за этой девочкой? – Клим сидел весь вечер у брата в гостиной, попивая легкое вино.

– Клим, я за ней не ухлестываю. Она мне понравилась. Даже с мамой вчера разговаривал о ней. – Он прошелся по комнате. – Хотел тебя попросить. Настройся на нее. Мало ли что... А мне хочется не надолго слетать к дяде.

– Ненадолго на Альцион? Ты в своем уме? – Он повертел пальцем у виска. – Там же время по-другому течет? Ты в прошлый раз, два месяца отдыхал, а здесь прошло пять лет! Потому ты и соскучился!

– Не ори на меня! Я же сказал, что на этот раз ненадолго!

– Да, я не против, понаблюдать за твоей подругой, – успокоился Клим. – И девочки помогут, если что, но она будет ждать тебя. Ты это понимаешь?

– Понимаю, – спокойно ответил Раф. – Слишком неожиданно мы все появились в ее жизни. Мне кажется, что она должна решить для себя, нужны ли мы ей или нет?

– Я не знаю, нужны ли мы все, только ты, похоже, нужен. Просто ей надо разобраться в себе.

– Разбирайся!.

– Нет, брат, не о том! – возразил Клим. – Ей надо разобраться в себе не на счет нашей команды, а на счет тебя.

Рафаэль снова посмотрел на Клима.

– Это значит, что ты согласен?

– Ты же выбора не дашь! Хоть ты и дракон, но какой-то ветреный! – Клим хлопнул брата по спине. – Да, приглядим мы за твоей крошкой. Не бойся.

– За кем это вы решили приглядывать? – Двумя вихрями в гостиной появились Яра и Юна. Вопрос задала Юна.

– Клим решил погостить у дяди и просил нас присмотреть за его знакомой девушкой, – объяснил клим.

– Это за Алькой? – Юна многозначительно улыбнулась. – И на сколько лет ты нас покидаешь?

– Я постараюсь ненадолго, тетушка! – Съязвил Раф.

– Ребята, его сейчас убить или сначала помучить? – Юна, прищурясь, посмотрела на племянника.

– Хорошо. Мы тебе поможем в слежке за Алькой, – отозвалась Яра – Девушку тоже не оставим одну, но, мне кажется, что надо повременить с отъездом.

– Вот видишь, брат, – пожал плечами Клим. – Все мы одного мнения – тебе рановато оставлять девушку одну. Можешь пока не показываться ей и наблюдать невидимый, как твой отец за матерью.

– Скоро вечер. Может, прокатимся по городу или посоревнуемся с другими? – Предложила Яра.

– У нас преимуществ больше, – постарался возразить Раф.

– Мы не станем пользоваться своими способностями, – ответила Юна.
– Но у нас сегодня не «Стритфайтеры», – возразил Клим.
– Юна, мне показалось или наши смелые мальчики боятся выехать на улицы? – Поддела Яра.
– Боятся, подруга, – уже смеялась в глаза парням Яра.
– Так, может, мы без них покатаемся? Что с нами случится? – Юна пожала плечами, надевая синий шлем.
– Поехали! – Поддержала ее Яра и надела красный шлем.
– Без нас никуда не поедете! – Закричали в один голос оба парня. – Мы с вами! – И бросились, врассыпную, по своим спальням одеваться.
Девушки уселись на диван со смехом.
– Как мы их!
Через четверть часа вся четверка, разрезая ночную тишину, мчалась по полупустым улицам в центр города.

На набережной сегодня собралось много мотоциклистов-новичков и профессиональных байкеров. Новички стояли стайкой, байкеры же выступали в роли зрителей. Зевак сегодня тоже много не наблюдалось. Человек двадцать скучно бродили от одной машины к другой, рассматривая со всех сторон.

Когда в поле зрения появилась наша четверка, то все оживились – фавориты приехали! Казалось, что только их и ждали все. Тут же построились на отчерченной мелом стартовой черте три двухколесных коня. В первой тройке начинала заезд Яра на красном спортбайке Dukati.

– Парню, наверное, интересно кататься на красном мотике! – Кто-то решил сосчитать на счет цвета мотоцикла.

Высокая Яра оставив «старт», подъехала к сказавшему в ее адрес, сняла шлем и на спину упала толстая черная коса. Она зло посмотрела на молоденького паренька и вымолвила:

– Прежде, чем говорить глупость, ее надо обдумать, – надела шлем обратно на голову и вернулась к своей «тройке».

– Что? Умыла тебя девка? – Раздались смешки в сторону паренька.

– Кто их вообще пускает на такие соревнования? – Ворчал парень.

– Она уже года четыре участвует в гонках, – отметил кто-то сзади.

Парень обернулся: за ним сидел, на черном тяжелом байке немалого роста мужчина, лет тридцати, в черной кожаной «косухе», с множеством клепок. Ярκο-красная бандана обтягивала его голову. Из-под нее по плечам рассыпались черные волосы. Он сделал парню замечание, и больше не замечал его. Все внимание сейчас было сфокусировано на высокой, стройной девушке в красном костюме.

Между двумя машинами встала девушка с платком. Подняла руку и резко опустила ее. Мотоциклы взревели и ринулись вперед с бешеной скоростью. Надо было проехать полтора километра с двумя крутыми поворотами. Трасса была знакома, и все ее проходили десятки раз. Яра гнала мотоцикл, почти не обращая внимание, на трудности поворотов. Элегантно проехала «финиш» и поставила машину рядом с Юной, оставив соперников на пять-шесть корпусов сзади. Они, добравшись до финиша, подрулили к Яре и пожали ей руки.

Теперь на «старте» стоял Раф. И гонщики, и их машины в напряжение ждали взмаха платка. Платок опустился. Очередной рев разорвал тишину ночи. Круг прошел без происшествий. Раф, как всегда, прибыл первым.

Клим никому не уступил своего первенства, приведя свой мотоцикл первым. Фаворит, он и есть фаворит!

Четвертый заезд достался Юне. Она уверенно вела машину, но вдруг, что-то пошло не по сценарию и тяжелый мотоцикл занесло на повороте. Девушка вылетела на обочину, едва избежав столкновения с другими гонщиками. Машина, упал на бок, несколько раз развернулась вокруг своей оси. Клим, Раф и Яра уже бежали к Юне. Она не двигалась.

– Надо «скорую»! – Выкрикнул кто-то из толпы, собравшейся вокруг лежащей девушки.

– Не надо никакой «скорой», – отмахнулась Яра.

– Клим! Нейтрализуй народ! – Крикнул Раф и сел на землю рядом с головой Юны.

Снял шлем. Голова девушки была справа в крови. Раф не стал вникать в тяжесть травмы. Положил безвольно лежащую голову себе на колени, поднес к ней свои ладони и принялся бормотать на сензаре. С каждым повторяющимся предложением, говоря все громче и громче. Юна не реагировала на его заклинания. Он принялся вливать в нее силы, а потом снова повторял и повторял заветы древних. Через минут тридцать после начала лечения, у Юны дрогнули веки. Раф, устало улыбнулся, снова вливая ей силы.

– Ну, что, спящая красавица, поднимайся! Клим полчаса держит народ, – он помог подняться девушке.

– Яра, что с машиной? – Хороший первый вопрос после тяжелой травмы!

– Нормально, – ответила Яра. – С ним, как раз ничего не случилось! По очень странной случайности... – Она завела мотоцикл, и он отозвался мощным мотором.

– Помоги мне подняться, – попросила она Рафа. – Мне надо сесть в седло...

– Ты еще слаба, – возразил парень.

– А как ты полагаешь, я должна перед ними предстать? – Она показала на собравшихся зевак.

– Ладно, садись... – С тяжелым сердцем согласился Раф. – Только улыбку нацепи!

Что Юна и сделала, а следы крови скрыла, надев шлем и открыв забрало. Клим сделал пасс рукой и народ снова громко заговорил, пока, удивленные, не увидели Юну в полном здравии на мотоцикле.

– Ты же... – один парень показал на асфальт, где только что лежала девушка.

– Что я там делала? – Юна сделала вид, что не поняла, о чем он говорит.

– Мы видели, что ты упала! – Не унимался парень.

– Упала – поднялась! – Со смехом парировала девушка. —

Черный байкер в красной бандане подошел к ребятам и не очень уверенно сказал:

– Я точно знаю, что ваша девочка упала и лежала без сознания. Я посмотрел на часы, было час-пятнадцать. Сейчас почти два часа ночи. С мозгами у меня все в порядке, а провал в памяти на тридцать пять минут откуда-то организовался. – Он прищурил глаза, оглядывая четверку ветров. – Мне интересно, как это можно объяснить? Похоже, что никто больше не озаботился фактом, кроме меня.

Раф поглядел на своих ребят. Толпа разошлась, не найдя больше ничего интересного, а байкер не собирался никуда уходить. Он ждал ответа.

– Если я скажу, что вам показалось, вы не поверите? – Раф усмехнулся уголком губ. Байкер отрицательно замотал головой. – Нам надо посоветоваться. – Байкер кивнул и отошел шагов на пять. А дракон обвел всех серьезным взглядом. – И что делать будем?

– Мне он показался мужик серьезный. Лет на пять-шесть нас старше. И болтать лишнего нигде не будет, – пожал плечами Клим.

– А мне показалось, что он неровно дышит к Яринке, – щкодливо, улыбнулась Юна, глядя на подругу.

– Мне об этом ничего не известно! – Отрезала Ярина.

– Так что? Мы можем ему довериться? – Раф повторил вопрос.

– Думай сам, Рафи. – отмахнулся Клим. – Ты у нас старший. Я, не против.

– Только сразу все не говори, – проговорила Яра.

– Пока мы многое не говорим своим знакомым, – вздохнул Раф и, повернувшись к байкеру, сказал:

– Мы готовы приоткрыть немного завесу, но вы должны дать слово, что никто ничего от вас не узнает. Что вы сохраните все в тайне.

Байкер несколько минут раздумывал, глядя каждому в глаза.

– Что ж, если вы просите меня о сохранении тайны, то согласен. – Он был серьезен. – Я от природы не болтлив. – Он протянул руку. – Денис.

– Рафаэль или Раф, – он пожал протянутую руку байкера.

– Климент, можно просто Клим, – он тоже пожал руку Дениса.

– Ярина, – представилась Яра.

– Юнона, – улыбнулась Юна.

– Интересные у вас имена! – Хмыкнул Денис. – Предлагаю посидеть где-нибудь за чашкой кофе. Крепче не могу предложить – за рулем не пью.

– Мы тоже! – И четверка ветров с Денисом двинулись в ближайший ночной бар.

Глава 7

Они выбрали самый дальний столик, заказали кофе и пирожные. Сонный официант не спеша принес заказ, поставив перед ночными посетителями.

– Денис, – начал Раф. – Мы не можем вам пока все рассказать...

– Пока интересно, куда делись тридцать пять минут? – Денис пытливо смотрел на молодых людей.

– Вы понимаете... – Принялась объяснять Яра, но Денис ее перебил.

– Давайте перейдем на «ты»? – Все кивнули в знак согласия.

– Понимаешь, Денис, – продолжила Яра. – Раф у нас ...лекарь и мы иногда замедляем время, чтобы никто не увидел его манипуляций.

– Ого! – Тряхнул он черными волосам. – Вот и я хотел понять, как девушка после такого удара, поднялась и улыбалась, сидя в седле мотоцикла? Ну, вы даете!

– Раф – лучший, – серьезно сказала Юна. – Мало... людей, которым я могла бы доверить свою жизнь... Сегодня он ее спас...

– Сегодня случилось чудо, хотя для вас чуда не произошло. И на мотоциклах вы гоняете лучше всех. Я давно за вами наблюдаю, – Денис отхлебнул из чашки кофе.

– Да нет никакого чуда, – пожал плечами Клим. – Когда это постоянно, то становится повседневностью.

– Интересная у вас «повседневность»! – Снова удивился Денис. – Я думал, что меня уже сложно удивить, но у вас получилось!

– Сегодня снова нас дома не найдут, – Засмеялась Юна.

– Юнка, а тебе давно пора спать, – усмехнулся Клим.

– Меня Сима спасет, правда сначала отругает, – она снова хихикнула.

– А Сима – это кто? – Спросил Денис.

– Это моя мама, – ответил Раф, – Отец Юны – мой дед. Юна – моя тетка, – прыснул Раф.

– Так вы родственники?

– Я кузен Рафа. Наши отцы – братья. А Яра, дочь Симиной подруги.

– Всё! Уже запутался, кто кому кем приходится, – легко засмеялся Денис.

Время в кафе измерялось количеством выпитых чашек кофе. Пока они сидели, каждый выпил по три. Всем известно, что время в хорошей компании, пролетает незаметно. За окном было уже светло, когда Раф спросил который час?

– Восемь двадцать, – ответил Денис. – Что-то срочное?

– Я обещал Альку из больницы забрать в девять.

– Тогда поехали, – он взял свой шлем с соседнего стула.

Пять машин, как одна, умчались в сторону городской больницы.

Алька все время смотрела на часы в телефоне, но время тянулось так медленно! Пару раз к ней забегала Валя, но Алька отказывалась с ней идти домой. Она ждала означенного времени, к которому обещал приехать Рафаэль. Вале тоже было интересно посмотреть на Алькиного друга. Вот без пяти девять Алька изо всех сил старалась спокойно спускаться по лестнице на первый этаж. Сердце громко стучало где-то в горле. Она боялась, что он не придет. Забудет. Со своими страхами вместе вышла из парадного и замерла – перед широким крыльцом стояло пять двухколесных коней!

Раф снял шлем, и она увидела его довольную улыбку. Только сейчас Денис с изумлением рассмотрел его волосы. Они темно-синие! Раф оставил свой мотоцикл и пошел ей навстречу. Поднялся на пару ступенек и с широкой улыбкой произнес:

– Привет... Я прихватил второй шлем... для тебя...

Они спустились со ступеней. Теперь уже Алька несла свой шлем. Такой же, как у Рафа. Он оглянулся на друзей.

– Куда?

У Дениса произошла вторая фаза удивления, когда он увидел глаза Рафаэля.

– Раф... – он замялся, но тот его выручил:

– Это не линзы, волосы не крашенные.

Все засмеялись. Со ступеней сходила Валя, во все глаза смотревшая на двухметрового парня с синими волосами. Но ее никто не видел и, почти никто, не знал.

– Голодная? – Раф внимательно посмотрел на Альку.

– Немного, – Алька пожала плечами.

– Есть предложение! – Раф с интригой на всех посмотрел. – У меня позавчера был день рождения. Кто против пикника? – Все оказались «за»! Только куда позвать? – Я сейчас!

Раф отошел от компании и ментально вызвал мать.

«Мама, можно мы проведем пикник в вашей избушке?»

«Конечно!»

«Но мы не одни... С нами Алька и Денис. Он тоже человек. Но, кажется, ему нравится Яра. Я потом тебе все расскажу...»

Серафима некоторое время молчала. Она понимала, если его осторожный сын открылся этому Денису, значит, на то были веские причины. Потом она обязательно потребует от него ответа. Впрочем, он и сам расскажет родителям о происшедшем.

«Хорошо, сынок. Ты знаешь, что нам надо быть осторожными».

Раф вернулся и произнес:

– Мама разрешила нам отметить день рождения в лесной избушке!

Клим, Юна и Яра от удивления раскрыли глаза.

– О, как! Каким образом ты ее уговорил? – Посыпались вопросы.

– Я сказал, что с нами Алька и Денис, – Раф был серьезен.

– Ребята, если это новая тайна, то я за нее готов всю жизнь молчать! – Торжественно произнес Денис.

Ему было на самом деле интересно, почему на пикник в лесную избушку надо спрашивать разрешение у матери? Алька видела достаточно, чтобы не задавать вопросов. Надо – сами расскажут.

– Поехали на окраину! – Скомандовал Раф, Алька снова села у него за спиной, обняв за талию.

Все надели шлемы и направились в то место, где они привычно делали воронку портала.

Как и предполагал Денис, это была еще одна тайна, которую он узнал, познакомившись со странными ребятами. Клим и Рафаэль сделали воронку и девушки влетели в нее вместе с машинами. Денис и Алька с осторожностью последовали за ними на мотоцикле Дениса. Следом влетели Клим и Раф. Выйдя, они оказались на небольшой полянке рядом с уютной рубленой избушкой.

Метрах в пяти от избушки было большое кострище.

– Клим и Юна – фуражиры, Я за мясом, Денис, Яра и Алька собирают хворост для костра, – дал всем распоряжения Раф.

Клим сделал воронку и они с Юной исчезли на мотоциклах. Денис только приподнял бровь.

– Ребята, мне не хотелось бы снова замедлять время. Денис точно заметит, – Байкер чувствовал, что Рафаэль хочет сказать что-то важное, но боится посвятить их.

– Раф, понятно, что вы непростые ребята. Столько, сколько я видел за последние часы, мне не приходилось видеть за двадцать восемь лет. – Денис тоже был серьезен.

– Денис, я мог бы... «почистить» тебе потом память, но мне кажется, что ты достоин доверия... – Раф ждал чего-то от байкера.

– Не надо мне ничего «чистить»! Я и так ничего никому не скажу! – Воскликнул Денис.

– Только не удивляйтесь тому, что увидите, – с, предвещающей волшебство улыбкой, сказал Рафаэль.

Он отошел от них подальше и перед, изумленными, Алькой и Денисом возник... Темно-синий дракон!

– Ек... Макарек! – Только и смог проговорить Денис.

Алька, не могла вообще ничего сказать! Она, молча, смотрела, на синее чудо-юдо, широко раскрытыми синими глазами. Тихо засмеялась Яринка, глядя на реакцию людей.

– Лети уже, а то мяса не дождемся! – Прогнала она Рафаэля. – Дракон тяжело оттолкнулся от земли задними лапами и взлетел. – Не обращайтесь на него внимания! Он любит покрасоваться иногда! – Она заливисто засмеялась.

– Я чего-то не понял?

– Денис, Рафаэль – сын ветра и дракона. Один из его отцов тоже дракон, – с улыбкой пояснила Яра.

– А он потом снова превратится в человека? – Испуганно спросила Алька.

– Конечно! У него есть две ипостаси. Пусть он сам расскажет вам, если сочтет нужным. Раф среди нас самый сильный и старший.

Пока они собирали хворост и стаскивали его к кострищу, из воронки выпрыгнули Клим и Юна, без мотоциклов, но с огромными корзинами.

– Да здесь же еды на пару месяцев! – Воскликнул Денис.

– Ты не знаешь Рафа! – Засмеялся Клим. – Половину он слопает. Как полетает, так голодный, как дракон!

– Я не знала, что он – дракон, – все еще не придя в себя, проговорила Алька.

– Летит! – Яра приложила ладонь козырьком ко лбу.

Все направили взгляды, где плавно летел ящер с добычей в лапах. Заложив большой круг вокруг поляны, он тяжело приземлился, предварительно бросив добычу на окраину поляны. Через минуту перед компанией стоял сияющий Рафаэль. Он подошел к Альке, по дороге подмигнув Денису.

– Не очень испугалась? – В глазах чертики играли в чехарду. – Не бойся, я нормальный. Девочек не ем! – Он широко засмеялся, одной рукой обнял девушку за плечи. – Денис, Клим, пошли бычком заниматься, а то девчонки сами нас съедят!

– Пусть все порежут из корзин и в тарелки положат, – пробурчал Клим.

Взяв по ножу, парни направились разделывать быка. Работа была не очень приятная, но хорошо, что закончилась минут за сорок.

– Как мы его потащим до костра? – Спросил уставший Денис.

Клим сделал пасс рукой, и внушительная туша поплыла по воздуху к назначенному месту. Пока она висела, ее насадили на толстый сук и подвесили над хворостом. Денис достал, было, спички, но Раф покачал головой, с улыбкой сел на корточки возле кострища и щелкнул пальцами. Новые друзья увидели, как на кончиках пальцев заиграли маленькие язычки пламени. Он поднес пальцы к хворосту и тот вспыхнул.

– Ну, ребята, с вами не соскучишься! – Прошептал Денис, для которого лимит волшебства на сегодня уже зашкаливал.

Альке казалось, что она видела много, а оказалось, что можно увидеть еще больше! Она тихо смотрела на все, не задавая никаких вопросов, словно знала, что ответы ей сами придут. Для нее все казалось сказкой.

– Ты не из пугливых, – Раф ласково посмотрел на девушку и ей уже не казались странными его глаза, а, наоборот, нравились.

– От вас не пахнет опасностью... Ты, понял меня?

– Понял, Алечка, – он снова обнял ее за плечи рукой и прижал к боку. – Она оказалась у Рафа под мышкой. – Я рассказал о тебе маме, – проговорил он, глядя на огонь. – Если вы захотите, то когда-нибудь вас познакомлю. Мне кажется, что ты пока ни в чем не уверена.

– У меня никогда не было парня... Никогда не было отношений... Я всегда была как колючка! – Она криво усмехнулась. – Даже не знаю, как вести себя... И с тобой тоже...

– Аля, ты мне понравилась еще тогда, когда отбивалась от ухажеров в тупике. Пойдем, воробей, поможем мясу скорее приготовиться, – он потянул Альку за собой к костру.

Направил на тушу свои ладони и солнечно-огненные силовые нити, которые он показал подруге. Они обволакивали насаженную на толстый шомпол, тушу быка, проникая внутрь, отчего мясо приготавливалось не только снаружи, но и изнутри. Денис тоже с интересом наблюдал, что творит Раф с улыбкой, глядя на Альку. Девушка немного расслабилась внутренне и уже спокойно ему улыбалась.

Яра и Юна в доме нарезали колбасы, сыры и хлеба, которые принесли из города. Когда вошел Денис, Юна хихикнув, вышла на поляну. Денис подошел к столу и посмотрел на тарелки с нарезкой.

– Я таких колбас и сыров не знаю...

– Это не с земли, Это местные крестьяне делают, – Яринка мельком глянула на высокого и статного байкера. Ростом он был чуть ниже ветров. Щеки девушки покрылись румянцем. – И вино тоже...

– Не с земли? – Переспросил Денис. – А мы где тогда?

– В империи Ветров. Это леса Южного клана, – потупясь, ответила Яра.

– Империя Ветров? Это где? – Выпучил он глаза на девушку.

– Это второй ярус облаков, – улыбнулась она.

– Выше моего понимания! – Он почесал макушку через бандану. – Тебе помочь резать колбасу?

– Не надо, – смутилась Яринка. – Ты лучше достань бутылки из корзины, а на полке кубки.

– Ты тоже можешь... Ну, как Раф?

– Нееет, – она засмеялась. – Я могу, конечно, но не столько. Мы в прошлом году закончили Академию. Нас, учили многому. Да и папа у меня сильный маг, но до Рафа и его матери нам всем далеко! Раф взял все, что смог от всех своих родителей!

– Но родителей всего двое!

– У него два отца и мать, как у всех драконов. Гнездо! Глаза серые от Золтана, зрачки и волосы от Гррашана, собранность и многие умения от матери.

– Ты снова меня удивила! – Денис помотал головой и достал внушительные бутылки, поставив их на стол. – Ярина...

– Да? – Она смело посмотрела ему в глаза.

– А я, дурак, хотел предложить тебя проводить, – он со вздохом усмехнулся.

– Почему, дурак? – Яра пожала плечиками.

– А куда бы я поехал провожать? На второй ярус облаков? – В его глазах промелькнула грусть.

– Ну... До воронки портала мог бы и проводить, – улыбнулась девушка.

– А какая у вас... национальность, что ли?

– Раса. Мы – ветры, – обыденно ответила Яра. – Но несколько ипостасей только у Рафа. Он сам расскажет, если придет время. Моя мама – человек. Папа – маг-менталист. Он преподает в Академии.

В дом вошел Клим. Он подозрительно посмотрела на Дениса и Яру. Хмыкнул.

– Денис, давай выносить на поляну все, что на тарелках, вино и кубки, приборы.

Следом зашла Юна, стараясь не улыбаться сквозь сжатые губы, но все равно прыснула, глядя на подругу. Та смутилась, и щеки вновь зарделись. Денис улыбнулся реакции Яры. Значит и он ей симпатичен. Это внушило ему маленькую надежду на более нежные отношения с черноволосой Яриной.

Глава 8

На поляне уже была расстелена скатерть, которая служила еще родителям во времена их молодости. На ней были расставлены тарелки с нарезками. Расставлены кубки и бутылки. Раф и Алька, смеясь, срезали горячее мясо с туши и складывали в большие блюда.

– Красивый натюрморт! – оценил Денис.

Все расселись, Клим и Денис ухаживали за девушками. Поднимали тосты за именинника и дружно чокались. Раф увидел, что Алька едва пригубила вино и поставила кубок на скатерть.

– Я совсем не пью, – пояснила девушка.

– А мы сделаем сок, – Раф хитро подмигнул. – Ты какой любишь?

– Яблочный.

Рафаэль дотронулся до одной бутылки и налил в другой кубок. Алька отпила – настоящий яблочный сок!

– Кто сок будет? – спросил он у собравшихся.

– Какой? – спросила Ярина.

– Яблочный.

Ярина протянула ему свой кубок, и Раф налил ей сок. Денис не понял, откуда взялся сок, если во всех бутылках было вино?

– Это Раф хулиганит! – залилась смехом Юна.

Время за интересными разговорами летело быстро. Ветры рассказывали новым знакомым о своем мире. Денис удивлялся, но понимал, что многое ему не показывают. Рафу впервые было легко общаться с девушкой. Он решил позволить себе развалиться на траве рядом с ней, положив голову на колени, а Алька, не возражала. Денис переглядывался с Яриной и Клима с Юной это забавляло. Через несколько часов тарелки были пусты. Животы полны. А Клим икнул. Алька посмотрела на часы в телефоне: семь тридцать вечера.

– Пора домой? – заботливо спросил Раф.

Алька кивнула.

– Мама скоро придет с работы. Она до восьми.

– Тогда принимаемся за уборку и едем провожать Дениса и Альку, – распорядился Раф и... Новое чудо – Яра и Юна махнули руками и чистенькая посуда стояла стопочкой на скатерти, а кубки лежали рядом.

– Класс! – Денис показал поднятый большой палец руки. – Впечатлило!

– Мы по домам! Всем до встречи! – отсалютовали Клим и Юна, прежде чем исчезли в воронке.

Денис и Яра надели шлемы и уже сидели на своих «конях». Раф сделал воронку, и они скользнули, потом Алька, а он последний вылетел на мотоцикле. Снова оказались на окраине города, откуда отправились на пикник.

– Я провожу Дениса. Встретимся здесь, – коротко сказала Яра и завела мотоцикл.

Денис пожал руку Рафаэлю.

– Пригласите меня еще куда-нибудь, – попросил он с улыбкой.

– Все зависит от нее, – Раф кивнул в сторону Яры.

– Думаю, договоримся, – Денис подмигнул и, надев шлем, умчался вместе с девушкой.

Алька надела шлем и уселась сзади Рафаэля, обняв его за талию. Только сейчас она еще прижалась щекой к его спине. Рафу были приятны прикосновения девушки и то, что она так доверяла ему.

К дому подъехали в восемь тридцать пять. Возле подъезда толпился народ. Алька старалась протиснуться сквозь толпу, но ее отталкивали, тогда роль ведущего взял на себя Рафаэль. Словно ледокол, прокладывал он дорогу к парадному, ведя за собой Альку.

Денис жил в паре кварталов от места воронки портала в частном секторе. Они подъехали к зеленым железным воротам. Сняли шлемы. Денис взял тонкую, но сильную руку Яры в свои широкие ладони.

– Яра... Я чувствую себя мальчишкой на первом свидании, – усмехнулся он. – Спасибо тебе... вам за доверие... За то, что вы мне показали... Яра... – он подошел к ней так близко, что она чувствовала тяжелое биение его сердца. Он слегка прикоснулся губами к ее виску. – Яра...

Она прикрыла веки и ждала... Ей было приятно, что рядом с ней такой сильный, большой мужчина, хоть всего на четыре года старше. Как это, оказывается, волнительно... Руки сами легли на плечи Дениса. Он не старался накинуться на нее с поцелуями. Он хотел смаковать каждую секунду, как дорогое вино. Прокладывая путь губами по щеке, пока не коснулся ее губ. Яра потянулась к нему, и он накрыл ее губы горячим ртом. То нежно, то властно, ласкал он губы девушки, а она, целуясь впервые, отвечала. Наконец он отпустил ее губы со вздохом: —

– Ярина, – закопался в ее волосах лицом.

Они стояли, обнявшись между двух мотоциклов, никого не замечая.

«Срочно все в квартиру Альки!» – раздался ментальный клич Рафа.

Яринка оттолкнула от себя Дениса и в ее глазах он увидел растерянность. Она быстро надела шлем. Денис успел ухватить ее за руку.

– Куда?

– Рафи зовет в квартиру Альки! Там что-то произошло! – Яра старалась перекрыть свою машину.

Денис быстро надел шлем, завел мотоцикл. Яра стала показывать ему дорогу к Алькиному дому.

Возле подъезда толпа так и не разошлась. Рафаэль вместе с Алькой взлетели на третий этаж. Дверь в ее квартиру была открыта. Какие-то люди ходили по комнатам и что-то писали.

– Где мама? – прокричала девушка, предчувствуя неладное.

– Вы, кто? – спросил молодой лейтенант с кожаной папкой в руках.

– Я живу здесь. Маркелова Алевтина Александровна, – с испуганными глазами произнесла Алька. – А где мама? – повторила она вопрос.

– Вашу мать уже увезли, – начал, было, лейтенант.

Алька обвела растерянными глазами: разгром в квартире, кровь на ковре...

– Это откуда? – она громко спросила у полицейского.

– Я и говорю, что вашу мать ударили ножом три раза, девушка. Она скончалась, пока мы приехали. Соседи вызвали нас и «скорую». Очень шумно у вас было!

– Рафи, – она, не веря сказанному, смотрела в глаза друга, ставшие жесткими.

Он обнял ее, прижав к себе крепче. Пару раз плечи девушки дернулись, и она громко зарыдала, схватив его за талию обеими руками и уткнувшись в грудь. Черные брови парня сошлись на переносице. С площадки в квартиру вошли Клим, Яра с Денисом и Юна. Полицейские не хотели их пускать, но ребята сказали, что Алька их подруга и четверку пропустили. Увидев Альку, плачущую, рядом с Рафом, Клим спросил:

– Старые знакомые? Я чувствую их запах... – он повел носом, вдыхая воздух.

– Они убили мать Али, – тихо проговорил Раф.

У девушек слезы навернулись на глаза.

– Мы станем молчать? – спросила Юна.

– Побудьте с Алей, мне надо поговорить с мамой, – Раф передал плачущую девушку Юне и вышел на площадку.

«Мама, у нас проблема».

«Какая?»

«Я провожал Алю. В ее квартире разгром и убита ее мать...»

«Ты ничего не мог сделать?» – чувствовалось, что Серафима расстроена.

«Когда мы приехали, ее уже увезли. Клим по запаху определил, что это те, кто преследовал Альку в день нашего знакомства».

«Что собираешься делать?»

«Думал, ты мне что-нибудь посоветуешь».

«Подожди немного».

Серафима со смехом отбивалась от мужей, когда ее ментально вызвал сын. Она отошла к окну, разговаривая. Золтан и Раш подошли к ней и внимательно слушали разговор с Рафом.

– Что собираешься делать? – спросил Раш.

– Ей бы сейчас отдохнуть, чтобы среди спокойной обстановки улеглось ее горе.

– Предлагаешь привезти ее сюда? – Золтан пытливо смотрел в зеленые глаза жены.

– Она уже видела, что могут наши дети, – вздохнула Серафима. – Думаю, резонно будет разрешить ей посетить наш замок.

– Правильно, Симочка, – Раш поцеловал жену в висок. – И сын на виду будет.

– Ну, значит, так и быть, разрешу.

«Мы посоветовались и решили, что ты можешь привезти в замок Алю. Пусть успокоится среди тишины»,

Рафаэль вошел в квартиру и все на него оглянулись.

– Что сказала Сима? – спросила Юна.

– Мама просит тебя посетить наш дом и быть гостьей.

– Но мне надо на что-то жить... А моя работа в больнице? А квартира? Здесь все надо убрать... – столько вопросов собралось у, заплаканной Альки.

– Завтра ты уволишься по семейным обстоятельствам. Квартиру после ухода полиции девочки быстро уберут, – Яра и Юна кивнули. – Остальное, придумаем. С похоронами мы поможем.

– Спасибо вам, ребята, – из синих глаз Альки снова полились слезы, а Раф обнял девушку обеими руками.

Полиция что-то описывала, кто-то просто бродил по квартире или рассматривал молодых людей. Постепенно они все ушли и Яра с Юной быстро навели порядок, убрав с ковра пятна крови. Денис был потрясен тем, что увидел. У него было одно желание – своими руками придушить гадов.

«Мама мы с Денисом прибудем,» – предупредил Раф.

«Он надежен?»

«Он целовался с Ярой!»

«Хорошо», – согласилась мать.

– С нами поедешь? – Раф уставился на Дениса.

– К тебе домой? – еще не веря такой удачи, спросил байкер. – Спрашиваешь? Конечно! – потом повернулся к Ярине. – А ты, не против?

– Я, не против! – смутилась девушка.

– Аля, собирай вещи. Сколько хочешь и чего хочешь, – попросил Раф.

«Лили, Нер! Хотите познакомиться с другом Яры?» – тон Серафимы был заговорщицким.

«А где?» – разволновалась Лили.

«Скоро придут всей компанией к нам. У них случилось горе. Мать подруги Рафа сегодня убили. Я предложила ей пожить у нас. Они придут с Денисом».

«Денис – это друг нашей Яры?» – беспокойно интересовался Нериус.

«Да», – ответила Серафима. – «Только сразу детей не пугайте разговорами. Им не до этого!» – предупредила княгиня.

«Хорошо!» – ответила Лили.

Алька собрала вещи в две сумки. Поставила их в центре большой комнаты. Позвонила старшей медсестре и сказала, что больше на работу не выйдет, в связи со смертью матери. Она и так была устроена временно, на лето, и потому отрабатывать не надо.

– Мы с Алей перенесемся в наш... дом, а ты, – он обратился к Климу, – привезешь мой мотоцикл. Он у подъезда, – Клим кивнул.

Раф сделал воронку портала и, взяв Алькины сумки, шагнул вместе с подругой. На другой стороне портала их уже встречали Серафима, Раш, Золтан и Нериус с Лили. Алька увидев, что находится в огромном зале перед незнакомыми людьми, растерялась и хотела спрятаться за спину Рафа, но Серафима предупредила ее.

– Мы рады приветствовать подругу нашего сына, – она по-доброму улыбалась девушке, вспоминая, какая сама была в ее возрасте.

– Знакомся, Аля. Моя мама – княгиня, глава Западного клана, Серафима вен Ойденл лир Шеррад. – Серафима слегка склонила голову. – Мои отцы: Золтан вен Ойделн и Гррашшан лир Шеррад, – отцы так же слегка поклонились, приветствуя Альку. – А это родители Яры: Нериус и Лили дир Шиттер. – Лили и Нер тоже сделали легкий поклон. – А это – Алевтина Меркулова – моя подруга. Мама, какие покои приготовили для Али?

– Рядом твоими, – Улыбнулась Серафима.

Когда Раф с Алькой поднимались по каменной лестнице, он услышал, как папа-Золтан сказал матери:

– Таким испуганным воробьем и я тебя встретил когда-то, – он обнял Серафиму за плечи.

– Я уже видел боевую Муху, – засмеялся папа-Раш.

– Скоро придут Клим, Юна и Яра с Денисом, – вздохнула Серафима.

На улице заревели мотоциклы и успокоились. В двери замка вошли дружной ватагой «дети». Юна оглядела встречающих.

– Мои тоже появятся?

– Если ты так желаешь, то могу позвать и твоих, – засмеялась Серафима.

– Не-ет! – отмахнулась Юна и пошла на кухню попить. – А ты знакомь, – она со смехом толкнула Яру в плечо.

– Денис, познакомься с моими родителями – Лили и Нериус дир Шиттер, – родители едва кивнули странному парню с черными волосами из-под красной банданы. – А это родители Рафа: Серафима вен Ойделн лир Шеррад, Золтан вен Ойделн и Гррашшан лир Шеррад. – Они поклонились друг другу и Денис отметил, что Раф на самом деле похож на всех трех родителей.

– Денис Колганов, архитектор, байкер, – он протянул руку Нериусу и тот пожал ее.

Следом руку ему пожали отцы Рафа.

– Пойдемте в столовую, – предложила Серафима, – там Фабиус приготовил чай.

Раф подвел Альку к высоким дверям и открыл обе створки. После маленькой «двушки» ее покои казались ей хоромами. Она была удивлена красотой интерьера. Замок замком, но

вся мебель была современная. Высокие окна со светлыми шторами. На потолке пастельных тонов растительный рисунок.

– Там твоя спальня, – Раф с улыбкой показал на двери поменьше.

Алька вошла в следующую комнату и остановилась – у стены стояла огромная кровать под белым прозрачным балдахином.

– Это мне одной? – с недоверием спросила она.

– Конечно! – засмеялся Раф. – Это же твои покои! А мои через стенку. Там гардеробная. Можешь сама разобрать вещи, а можем попросить Кариллу, она все сделает.

– А Карилла – это кто?

– Наша служанка. Она просто замечательная. И давно здесь живет. У нас всего трое слуг.

«Рафи, мы в столовой пьем чай. Ваши друзья уже здесь». – услышал он призыв матери.

– Нас ждут в столовой к чаю. Все наши приехали, – он взял Альку за руку и повел вниз.

Глава 9

Они вошли в столовую, взявшись за руки. Раф предложил Альке стул и помог ей сесть. Сам уселся рядом. Налил в чашки ароматный чай.

– О чем разговаривали? – спросил он.

– Знакомились друг с другом, – ответила Серафима. – Денис, оказывается, архитектор! Аля, а ты чем занимаешься? Можно на «ты»?

– Да... Конечно... Это я не знаю, как к вам обращаться, – она неловко улыбнулась.

– Дома меня можно звать просто леди Сима, – она подмигнула девушке и Денису. – Но при народе – княгиня или леди Серафима.

– Спасибо, дорогая, – донеслись два голоса мужей.

– Хорошо, – пролепетала Алька и отхлебнула вкусный чай.

– Спасибо, леди Сима, – кивнул, улыбнувшись, Денис.

«Лили, Нер, как вам мальчик? У него добрая улыбка и глаза он не прячет», – выразила свое мнение Серафима.

«Мне он тоже понравился», – ответила Лили.

«Надо с ним поговорить», – сказал Нер.

– Аля, так ты не ответила, чем ты занималась? – повторила свой вопрос Серафима.

– Училась в Аграрном университете. Ландшафтный дизайнер. Два курса отучилась. Теперь не знаю, как буду учиться. Надо подыскать работу. Мамы-то больше нет, – и ее глаза вновь наполнились слезами.

Серафима подошла к девушке, обняла ее голову, прижав к своему животу.

– Плачь, милая... Плачь... Я знаю, что это такое... – перед ее глазами вновь пронеслись события в день свадьбы Тентара и Китти, тела ее приемных родителей... смерть Одера... – Рафи, уведи девочку в ее покои и уложи в постель, – Раф согласно кивнул, подхватил Альку на руки и понес наверх.

– Как это случилось? – Серафима сжала кулаки так, что костяшки побелели.

– Помнишь, ты нас застучала ночью. Мы тебе сказали, что спасали девчонку от насильников. – Серафима кивнула, а Юна рассказывала дальше. – Потом они оглушили ее мать, а ее снова пытались изнасиловать, только теперь уже в ее квартире. Раф ее еле успокоил. Мы думали, что они не тронут больше. А они сегодня, наверное, искали ее и нанесли матери три ножевых в живот. Мы ничего не успели сделать – ее увезли раньше... Мертвую...

– Сима, Альку там оставлять нельзя было, – серьезно сказал Клим. – Потому Раф у тебя и спрашивал разрешения побыть ей здесь.

– Да мне не жалко, Клим, – Серафима села на свое место во главе стола. – Мы с Китти тоже потеряли родителей в один день и я ее прекрасно понимаю.

С одной стороны Золтан, с другой – Раш, накрыли ее пальцы своими ладонями, стараясь поддержать жену. Денис видел, как нежно они относятся к ней. И не кичливая она вовсе, а ведь глава клана! Президент огромной страны! Он наблюдал, как ведут с ней ее родственники и друзья. У всех к ней было не поклонение, а уважение, что более ценно. Из общей залы донесся гулкий голос:

– Муха! Где мне тебя искать? – в столовую вошел Халди. – Извини, что без предупреждения, но я соскучился! – Серафима со всех ног бросилась на шею орку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.